

СЕРГЕЙ РАТКЕВИЧ

ИРНИЙСКИЕ
НАВАЖДЕНИЯ

Сергей Раткевич
Ирнийские наваждения
Серия «Ирния и Вирдис», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Это четвертая книга из цикла «Ирния и Вирдис». Поскольку профиль серии изменился, а потом серия и вовсе закрылась, четвертая книга так и осталась неопубликованной. Наверняка кому-то из тех, кто прочитал первые три книги, хотелось бы узнать, чем закончилась эта история.

Сергей Раткевич

Ирнийские наваждения

Когда три армии и три короля исчезли в трех разных порталах, ведущих на три разные войны, а королева Гр-эйн осталась одна, задумчиво глядя на свои руки, только что сотворившие небывалое, Верген переглянулся со своими спутниками.

– Сейчас или никогда! – шепнул он, хватывая шпагу. – Вперед, господа!

– Да-да, выходите! Сейчас действительно самое время, – не оборачиваясь, произнесла магичка.

– Вылезайте, я давно знаю, что вы там, – добавила она, и все трое с ужасом убедились, что их тела им больше не подчиняются.

Руки вбросили шпаги в ножны, а ноги сами понесли их туда, куда позвали. Сопротивляться не было никакой возможности.

* * *

Тело отказывалось повиноваться. Внезапно ставшее тяжелым и словно бы чужим, оно двигалось и застывало, повинуясь навязанной извне воле. Воле врага.

«Да что же это такое... помогите же мне, кто-нибудь...

остановите меня... я не хочу... не хочу я...» – в панике думал Карвен, внезапно ощутив себя внутри собственного тела, словно в тюрьме.

Как же страшно осознавать, что твое собственное тело больше тебе не подчиняется. Что оно вроде как и вовсе не твое. И в особенности страшно тому, кого это самое тело раньше никогда не подводило, кто даже понятия не имел, что тело может выйти из повиновения, отказаться работать, кто всегда был здоровым парнем и не очень-то задумывался о том, что бывает и по другому.

«Мое тело стало предателем!» – с ужасом подумал Карвен.

А потом напрягся и все же совладал с собой.

«Паника еще никому не помогла. Я просто-напросто заколдован. Если как следует постараться, наверняка можно сбросить эти чары усилием воли».

«Нужно достать пистолет и выстрелить... просто достать пистолет и выстрелить... выхватить шпагу и нанести удар... как Верген учил... как сержант Йанор... – упрямо повторял Карвен, силясь стряхнуть овладевшие им чары. – Это же так просто, всего лишь достать шпагу... и одним движением... и цель – вот она. Идет. Не прячется. Не боится. Чего ей бояться? Трех заколдованных? Тех, кого она, словно кукол, за ниточки дергает... дернула – пошли... дернула еще раз – остановились. Стоят. Ничего сделать не могут. Пока она не прикажет – ничего».

«Она так убеждена в своем всемогуществе... Она не то, что сказать, подумать ничего не успеет... если б я только смог... или Верген... или Эрдан... один бы, крохотный шанс – его бы хватило!» – взмолился Карвен, обращаясь ко всем на свете божествам сразу.

Но какие шансы у тех, кто больше не владеет собственным телом? И что тут могут сделать даже самые великие Боги? Слишком могущественные, чтоб вмешиваться напрямую, они вынуждены надеяться, что люди с эльфами справятся сами. А как тут справишься, когда отвратительная магия оплела тебя по рукам и ногам?

«А солнышко-то какое красивое... и травка...» – в отчаянье думал Карвен, стараясь не смотреть на магичку. Не видеть ее. Или хоть не думать о ней, раз уж закрыть глаза или отвернуться не получается.

И умирать так не хотелось... но разве смел он надеяться выжить? И разве быть чьим-то бессловесным орудием – это жизнь?

«Так что ж это выходит? Буду я, словно те разбойники заколдованные? Стану Богов молить, чтоб меня убил кто поскорее? А пока Боги медлят – творить то, что эта гадина прикажет? А ведь она прикажет, можно не сомневаться».

«И ведь всего-то чуть-чуть не хватило... еще б немного, и...»

Что ж, именно такое «чуть-чуть» порой отделяет победителя от побежденного, вот уж это Карвену хорошо известно.

А еще лучше это известно Вергену с Эрданом. Да только и они ничего не могут поделать. Видно, Боги и без того сверх меры подкидывали всем троим удачи и везения. А теперь... «кошелек пуст», как любят выражаться торговцы.

Карвен судорожно напрягся, в очередной раз пытаясь порвать колдовские путы. И вновь у него ничего не вышло.

«Я даже не напрягся на самом-то деле! – сообразил он. – Только подумал о том, чтоб напрячься – в голове мое напряжение и осталось, а тело... тело мне больше не принадлежит».

Словно бы заметив его усилия, магичка посмотрела на него и улыбнулась. По-хозяйски эдак посмотрела. Как на нечто ей уже принадлежащее.

«Заперт в собственной голове! У тела теперь другая хозяйка. Бедные... бедные те разбойники! Должно быть, они счастливы были, когда я их прикончил. И какая жалость, что я не знал способа сохранить им жизнь. Теперь-то я понимаю, каково это!»

«Не иметь возможности шевельнуться...»

Карвен и представить себе не мог, что это будет так ужасно. Так пугающе.

«И ведь ее теперь никто не остановит!» – подумал он, глядя на довольную собой магичку.

Магичка подошла ближе и с интересом осмотрела всех троих.

– Хороши, красавчики, – насмешливо протянула она. –

Вы что, всерьез надеялись со мной сладить?

Она насмешливо покачала головой.

– Да уж... вояки... То есть, прошу прощения, – доблестные воины... маршал Эрдан, капитан Лэрис, он же сержант Верген, и сержант Карвен...

Королева Грэйн обошла недвижно замерших воинов, осматривая их, словно товар на рынке.

– Кажется, вы – это все, что смогли выставить против меня Ирния и Вирдис? – произнесла она. – Остается выяснить, что там с Теарном... или у них и вовсе никого не нашлось?

Она усмехнулась.

– Я почуяла вас сразу же, как только вы вошли в мою столицу. И решила не препятствовать. Дать возможность до меня добраться. В конце концов, три верных раба мне не помешают. Я надеюсь, что вам понравится резать ваших бывших соратников. Что? Не понравится? Какая жалость. А вот мне весьма понравится на это смотреть, я почти убеждена в этом.

«Какая же ты мелкая мстительная дрянь, королева Грэйн! – подумал Карвен. – А еще – маг... и королева, к тому же! Нет бы, просто-напросто прикончить. Ну, кто мы такие против твоей силы? Против твоего королевского достоинства?»

А потом началось такое...

Если б Карвен мог открыть рот от изумления, он бы так и сделал. Если бы он мог восхищенно вздохнуть... или принять участие... Ничего он не мог. Только смотреть.

Позади магички вдруг открылся портал.

А из портала...

Словно чудовищный дракон из диковинного сна, из портала вынырнула летящая на полном скаку повозка. Вздвигнувшись конь грудью отбросил обернувшуюся на шум и растерянно застывшую магичку. Смертоносное заклятье, которым она попыталась встретить опасность, соскочило с ее дрогнувших пальцев и безвредно унеслось куда-то прочь. А больше она ничего не успела сделать. Разве что завопить. От ярости, от потрясения... кто знает, какие чувства ею завладели? Впрочем, она все равно полетела кувырком.

– Кто?! Кто посмел?! – взвизгнула она, пытаясь подняться.

Но не так легко вскочить на ноги, если вас сбивает грудью несущийся во весь опор конь! Для большинства обычных людей такой удар, несомненно, обернулся бы увечьем или смертью. Магичка отделалась растерянностью и потрясением. Возница рванул поводья, заставляя вздыбившегося коня остановиться. Повозку занесло, мотнуло в сторону, она закричала, накренилась и замерла.

Из накренившейся повозки выпрыгнул профессор Шарнай, совершенно безумный, в развевающемся плаще.

«Это сон, – потрясенно сообразил Карвен, созерцая важного вирдисского дипломата, припоминая, где он его видел, и кто это, собственно, такой. – Профессор Шарнай! Полномочный вирдисский посол! Его же не может здесь быть! Да

и повозки этой... и коня... и... и... и вообще...»

– Получи! – азартно воскликнул означенный профессор и дипломат, лихо швыряя в пытающуюся подняться магичку какой-то склянкой.

Склянка с треском лопнула. Успевшую вскочить на ноги магичку окутало легким, почти незаметным облачком, после чего она вдруг раздумала яриться и колдовать и принялась с диким визгом кататься по земле.

«Тоже ничего себе занятие!» – насмешливо подумал Карвен, почти забывая о собственном плачевном состоянии.

– Вот так! – торжественно проговорил профессор Шарнай и картинно отряхнул руки.

Что ж, Карвен мог только смотреть. И потрясаться. И надеяться, что ошалело бьющаяся на земле магичка не сумеет сохранить власть сразу над тремя рвущимися на свободу воинами. Что хоть кому-то из них удастся освободиться. Хоть на миг. Хоть на самый крошечный. И этого будет довольно.

А чтобы это случилось, нужно не стоять столбом, невесть на что рассчитывая, а сражаться. Рваться на волю из всех сил. Кто знает, когда он наступит, этот миг? Может, и никогда – но воин не смеет думать о безысходности. О невозможности. Как он вообще посмел предаваться отчаянью? За одно это не меньше десяти нарядов вне очереди положено!

«Сражайся! И пусть смерть доложит тебе о твоём поражении! Потому что пока ты дышишь, ты не побежден!» – кажется, сержант Йанор сказал это лишь однажды, а вот за-

помнилось навсегда. Потому что – правда. Так как он посмел забыть об этом сейчас?!

И Карвен рвался из своей неподвижности, зная, что точно так же пробуют свои пути на прочность его боевые товарищи. Раз за разом. Не приходя в отчаянье и не оставляя попыток.

«Как хорошо, что я не ошибся! – с торжеством разглядывая поверженного противника, подумал профессор Шарнай. – Какой бы силой ни обладала проклятая тварь, должной дисциплиной тут и не пахнет!»

Магичка каталась по земле, воя от ужаса, и пытаясь стряхнуть с себя что-то невидимое.

«Любой ученик мага уже догадался бы, что он стал жертвой простенькой иллюзии. Что все эти черви, змеи и насекомые, облепившие тело – ненастоящие. Любой ученик мага... Да, чтоб догадаться, магии нужно учиться. Учиться, а не получить ее невесть каким способом!»

Профессор отвернулся от своей жертвы и поглядел на троих застывших в неподвижности воинов.

Они шевельнулись. Они... было заметно, как полная неподвижность, вызванная колдовством, постепенно ослабевает под напором ярости воинов.

«Ага! Магичка утратила власть над своими чарами. И немудрено! Так орать и кататься!»

– Лови! Лови! Лови! – рука профессора с математической точностью швырнула три пистолета «Этре».

– Профессор! – удивленно воскликнул Эрдан, обретая подвижность и ловко хватая из воздуха свой пистолет.

– «Этре»! – восхищенно выдохнул Карвен, подхватывая свой.

– Огонь! – скомандовал Верген, едва в его руках оказалось оружие, и он убедился, что оно заряжено.

Три воина мигом развернулись ко все еще барахтающейся на земле магичке. Ее извивающееся тело вдруг стало чем-то совершенно иным. Ключья лопнувшей одежды разлетелись во все стороны, ибо не могли сдержать то, что рванулось наружу. То, что не было более человеком.

Впрочем, зверем оно тоже не было. Невероятное существо, казалось, полностью состояло из лап, вооруженных кривыми острыми когтями, оскаленных зубастых пастей и россыпи маленьких злобных глазок.

Тварь яростно завизжала и метнулась навстречу воинам.

Три пули из пистолета «Этре» нашли свою цель.

Их оказалось достаточно.

Тварь замерла в своем стремительном броске, словно вдруг уткнулась в невидимую стену, а потом медленно осела на землю.

– У королевы Грэйн был немного другой голос, – задумчиво промолвил маршал Эрдан.

Профессор Шарнай облегченно вздохнул.

«Сделано».

«Успел».

И почувствовал чудовищную боль во всем теле. Что-то неимоверно тяжелое сдавило сердце. Мир начал медленно гаснуть.

– Стимулятор закончил свою работу... а я, соответственно... свою, – задыхаясь, промолвил профессор. – Должен заметить... что последний... эксперимент... доставил мне истинное... наслаждение.

«Я это сделал!!!»

Профессор Шарнай успел еще увидеть, как жуткая тварь, рухнувшая под ноги воинам, вновь превращается в магичку. Мертвую магичку. Успел увидеть, как с убитой магички спадает личина лероннской королевы, как к ней возвращается собственное, не слишком интересное лицо... «так вот какой ты была когда-то, бедная девочка!»... а потом на мир стремительно надвинулась темнота, словно чья-то огромная рука заслонила солнечный свет...

– Да как же так! – вскричал возчик, подскакивая к оседающему наземь профессору. – Да он же только что... в порядке был...

– Ты кто такой? – спросил Верген, – поглядывая то на возчика, то на труп магички.

– Друг его, – возчик бережно встряхивал профессора. – Того, кто вам пистолеты вез. То ж ведьма была? – он кивнул в сторону убитой магички.

– Ведьма, – сказал Верген. – Еще какая. Эрдан, проверь, мертва ли? Да осторожней, смотри...

Эльф кивнул и стремительно скользнул к убитой магичке.
– Мертвей некуда.

Он так же стремительно оказался возле тела профессора.
Принюхался – и вытаращил глаза.

– О Боги!

– Что? Что с ним такое?! – всполошился возчик.

– Его к лекарю надо. Срочно.

– А что? – испуганно спросил возчик. – Ранен?

– Да рана – пустяки. В мякоть, кость не задета... сушая ерунда. Но тот стимулятор, что он выпил, убьет его, если ничего не предпринять. Если, конечно, еще не поздно. Когда он его выпил?

– С полчаса назад где-то... – растерянно ответил возчик. – Он вообще-то много чего выпил... и сотворил...

– Тогда не медли, – промолвил Эрдан. – Еще час у него есть. Может, чуть больше. Или меньше... Вот по той дороге – село, дальше какой-то городок, кажется... Дуй туда и ищи лекаря. Деньги есть?

– Есть, – кивнул возчик, бережно приподымая бесчувственного профессора.

– Да не трясись ты над ним, он сейчас вообще ничего не чувствует! – рявкнул эльф. – Сейчас для него главное – скорость! Гони, как следует!

– То-то и оно, что не чувствует, – возразил возчик, устранивая профессора рядом с собой. – Скорость скоростью, а все ж таки посажу его здесь и придержу малость, а то, неровен

час, на ухабе головой ударится? Тогда ему лекарь уж и вовсе не понадобится.

На коня он рывкнул так, что Карвену показалось, будто именно этот рык и придал повозке начальное ускорение. Ни одному коню так резко с места не взять!

– Да-а-а... если б не профессор со своими пистолетами и магией... – протянул Эрдан.

– А я уж думал, что все... конец, – потрясенно промолвил Карвен, разглядывая пистолет.

– Он думал, – проворчал Верген, начиная перезаряжать свой. – Вот, например, я *знал*, что – все... можешь мне поверить, это было одно из самых неприятных откровений в моей жизни. Враги, знаешь ли, врагами, но умереть, зная, что в мире остается *такое*...

Верген покосился на труп.

– Нужно ее сжечь, – сказал Эрдан.

– Да. Верно. А пепел развеять, – кивнул Верген. – Карвен, ты должен помнить, как это правильно делается. Вы, кузнецы, все знаете про такие вещи.

– Я и в самом деле знаю, – сказал Карвен, припоминая наставления покойного отца.

Но поделиться своими знаниями ему так и не удалось.

– Смотрите! Что это? – выдохнул Эрдан.

Рядом с телом магички вдруг вспыхнул огромный багровый портал. Косматые языки черного огня плясали по его краю.

– Ах, демон ее раздери! – воскликнул Верген.

Тело магички медленно заскользило по земле в сторону портала.

– Мы дураки! – с отчаяньем прошептал Карвен, внезапно припоминая свой сон с графом Крэтторном. – Мы ее убили... дураки!

– А что надо было с ней делать? – прошелестел голос Вергена.

– Мы ее убили, а нужно было уничтожить! – откликнулся Карвен. – Так, чтоб и следа не осталось. А мертвый маг куда хуже живого, его уже не убьешь!

– Ну, это мы еще посмотрим! – Верген переложил «Этре» в левую руку и выхватил шпагу. – А ну, за мной!

В руках Эрдаана шпага возникла словно бы сама собой. Беззвучно и мгновенно, словно внезапная смерть. Незаряженный «Этре» бывший маршал небрежно заткнул за пояс.

«Я тоже не зарядил! Один Верген...» – с досадой сообразил Карвен, выхватывая шпагу. Драгоценный «Этре» он торопливо сунул за пазуху. Наверное, бывший маршал и нынешний вирдисский граф вполне мог себе позволить потерять такой пистолет, а вот о гвардии сержанте Карвене такого сказать нельзя. Такой пистолет – удача не менее невероятная, чем его шпага.

Они уже почти добежали до медленно скользящего к portalу тела, когда мощный толчок силы отбросил их назад и сбил с ног. В портале показалась огромная фигура. Неве-

роятная, чудовищная тварь, лишь отдаленно напоминающая человека или эльфа, вся состоящая из сполохов багрового и черного пламени...

Верген приподнялся на локте, прицелился и выстрелил.

– Такое... даже из «Этре» не застрелишь, – выдохнул лежащий рядом Эрдан. – Это же... один из тех... истинный облик...

– А я не в него стрелял. В нее, – ответил Верген, перезаряжая пистолет. – Говорят, в сильно изуродованное тело даже Боги не могут вернуть душу! Будем надеяться, что и Запретные – не смогут...

Чудовище наклонилось над магичкой, подняло ее на руки...

Верген выстрелил еще раз.

Карвен с отчаяньем смотрел, как чудовище с трупом на руках направляется обратно в портал.

«Мы не выполнили задания... не выполнили...»

Голова мертвой магички болталась из стороны в сторону, внезапно открылся белый, мертвый глаз. Карвен почувствовал, как земля уходит у него из под ног, глаз стремительно вырос в размерах и заслонил собой мир. И не осталось никаких мыслей... кроме одной... простой и ясной...

«Мне нужно туда... за ней... мне нужно... туда...»

Он вскочил и не помня себя побежал к portalу.

– Стой! Куда?! – отчаянно взревел Верген, бросаясь следом.

– Эй, вы что это?! – вскричал Эрдан, подхватываясь, и пытаясь нагнать товарищей.

Чудовище с мертвой магичкой на руках обернулось, и его лицо пересекла трещина улыбки. Перекинув труп через плечо, оно вытянуло руку навстречу Карвену.

– Стой, чтоб тебя! – Верген мертвой хваткой вцепился в плечи своего ученика.

– Да куда ж вас несет?! – Эрдан с тою же силой вцепился в Вергена.

Чудовище издало утробный смешок и одной огненной ладью сгребло всех троих.

Портал закрылся.

* * *

Лероннская армия во главе с королем Тагином перестраивалась в боевые ряды.

– Посмотри, сколько их, – угрюмо бросил король Ренарт принцу Феррену. – Они сомнут нас и даже не заметят.

Принц Феррен молчал.

– Пойми, твои истуканы – единственная наша надежда! Если ты, конечно, не хочешь отдать страну на разграбление наемникам... – голос короля Ренарта дрогнул.

– Я же поклялся, что никогда... не использую этих тварей... против людей! – почти прошептал Феррен.

– И я тебя поддержал, если помнишь, – откликнулся ко-

роль. – Но... кто ж знал, что Леронна соберет *такое* войско?!

– Никто, – кивнул Феррен.

– А наши войска и без того устали, потрепаны в битвах... – продолжал король. – Феррен, пойми, нет выхода! Стал бы я просить тебя нарушить слово, если б знал, как сделать по-другому?

– Если мы это сделаем – это будет страшно, – тусклым голосом сказал Феррен. – А потом это войдет в норму. Станет привычным. Каменные твари будут топтать людей и разрушать города... Люди живучие. Они будут вновь плодиться. Отстраивать старые города, возводить новые... и опять посылать друг на друга каменных истуканов. Топтать. Рвать на клочки. Не останется воинов. Совсем не останется. Зачем воины, если чудовища все равно сильнее? Они будут становиться все больше, все разнообразнее, все страшнее. Ведь тот, чьи чудовища выйдут более сильными и более быстрыми – выиграет. И так из раза в раз. И чудовища будут становиться все сильнее, все быстрее. Им – чудовищам, – потребуется принимать самостоятельные решения. и кто-нибудь из магов придумает, как им отрастить настоящие мозги. И чудовища будут умирать, потому что битвы потребуют все более умных и хитрых тварей. А потом, в один прекрасный момент, они вдруг поймут, что могут великолепно обходиться без своих хозяев. Что им незачем выполнять чужие желания, раз у них свои есть. И тогда людей не станет. Это случится быстро, ведь к тому моменту люди полностью разучатся сра-

жаться. Им нечего будет противопоставить собственным созданиям.

– Ты хоть понимаешь, сколько времени пройдет, прежде чем все эти ужасы, что ты мне расписываешь, станут реальностью? – сердито поинтересовался Ренарт.

– Вполне, – кивнул Феррен. – Но я бы не хотел оказаться тем, кто обрушит первый камень этой лавины.

– А тем, кто отдаст свою страну на погибель и разграбление? – тихим опасным голосом поинтересовался Ренарт. – И это произойдет не через сто, не через тысячу лет – сейчас. То, что случится через тысячу лет, можно как-то исправлять, влиять на ход событий, искать какие-то другие решения, думать, советоваться... то, что произойдет сейчас – произойдет сейчас. И не будет никакого способа это исправить. Выбирай, принц Феррен. Выбирай, пока есть время. Пока жизнь не выбрала за тебя.

– Но это же не выбор! – в отчаянье вскрикнул Феррен. – Как выбирать из двух неправильных вариантов?!

– Выбрать менее неправильный! – отрезал король Ренарт. – Время, Феррен! Ты забыл о времени и слишком печешься о своем добром имени! Думаешь, если ты этого не сделаешь сейчас, не найдется другого дурака и мерзавца, который сделает это же, в самом ближайшем будущем? И даже не ради спасения, а ради выгоды или удовольствия! Можешь мне поверить, он с охотой проделает все то, что тебя так ужасает!

– Это если он догадается. И если у него будет такая возможность, – возразил Феррен.

– Если такая возможность вообще появилась, раньше или позже ее кто-нибудь использует, – сказал Ренарт. – Нам и нашим потомкам все равно придется решать эту задачу, раз уж она возникла. И лучше уж не прятать ее в темном подвале, делая вид, что ее не существует. Ведь потом, может так случится, что она вылезет наружу в такой момент, когда окажется некому ее решать. Когда не окажется никого, кто бы понял всю ее опасность. Так что? Все дело только в твоём добром имени? Так про тебя и без того массу всего интересного рассказывают. Ну, хочешь я возьму этот грех на себя?

– У тебя своих достаточно, отец, – Феррен упрямо глядел в пустоту. – У меня есть еще немного времени. Пока они готовятся к бою. Я попробую найти какой-нибудь другой путь. Точней – третий. Поскольку эти мне не нравятся оба.

– Что ж, ищи... не буду тебе мешать, – пробурчал Ренарт. – Но только до начала атаки. А там... а там ты получишь приказ, твое высочество. И исполнишь его.

Король Ренарт отвернулся и пошел прочь, глядя на выстраивающиеся вражеские полки. Их было много. Слишком много.

«Где-то теперь маршал Эрдан», – с тоской подумал король Ренарт, даже не замечая, что вновь именуется опального эльфа маршалом.

– Ваше высочество, а вы... с принцем Ферреном тогда... помирились? – робко спросила баронесса Вэллис.

Принцесса Лорна вздрогнула и подняла глаза на гостью.

Ну да, говорили они о Вирдисе. О войне. Обоим было за кого переживать, и имя принца Феррена уже не раз всплывало в ходе беседы. Вот только...

«Я знаю, каким принц Феррен мне казался в самом начале, и знаю, каким он оказался *тогда*... а Феррен, который боялся за тебя, боялся, забывая думать о себе... это какой-то совсем другой Феррен, – подумала принцесса Лорна, глядя на баронессу Вэллис. – И это с ним сделала ты. Каким-то образом ты совершила чудо. Помогла ему стать тем, на кого он лишь пытался походить. Ты потрясающая женщина, баронесса Вэллис! Тебе я могу рассказать многое, потому что ты поймешь...»

– А... что вы об этом слышали, баронесса? – осторожно спросила Лорна.

– Слухи, – вздохнула баронесса. – Самые разные... я собиралась спросить его самого, но... тут началась война, и...

– Слухи, – кивнула принцесса Лорна. – Ясно.

«Как все-таки странно, баронесса... ты ведь на пару лет меня моложе, так почему мне кажется, что ты гораздо старше? И тебе просто необходимо знать правду, раз уж Феррен

не успел тебе рассказать... ты, как и я, предпочитаешь все знать, чтобы потом сообразить, что с этим делать...»

— Что ж, я всегда терпеть не могла слухи, — промолвила принцесса Лорна. — Поэтому расскажу всю историю от начала и до конца, насколько я ее знаю, конечно. Пусть принц Феррен потом расскажет свою версию.

Баронесса Вэллис молча кивнула.

— Все началось, насколько мне известно, с плана его величества Ренарта. Он хотел союза между Теарном и Вирдисом... — начала принцесса Лорна, вновь припоминая, как впервые предстал перед ней принц Феррен, весь такой трепетный, охваченный пламенем научного знания, как он очаровал ее... она ведь почти влюбилась в него, еще бы чуть-чуть, и... то, что произошло потом... то, во что он внезапно превратился... отчаянное бегство из башни, с помощью колдовского амулета забытого, принцем Ферреном, и безумный бег по ночному лесу, жуткий вой преследующих волков, разлетевшиеся башмачки... и внезапное появление Ильтара... меткие выстрелы, спасение, жизнь... ночь, костер, печеная картошка, неторопливая беседа. Принц Ильтар рассказывает о звездах — ей рассказывает! — а она слушает, понимая, как много о них не знала! Вот совершенно не знала! А Ильтар тем временем мастерит ей башмачки. И надевает на ноги, которые она изранила, убегая от волков, а он промыл и перевязал. Тогда она не рассказала ему о том, что с ней произошло. Что ж, она и отцу не стала рассказывать. Побоялась,

что отец тотчас пойдет на Вирдис войной. Матери рассказала, и то не сразу. А потом – Ильтару, когда он приехал и... и она поняла, наконец, что он самый-самый. А Феррен...

– Принц Феррен попросил у меня прощения, баронесса, – закончила она свой рассказ. – И я простила его, разумеется. Собственно, не так уж он был и виноват. То, что он сделал... вытекало из его старых привычек и попыток выполнить волю короля Ренарта, так, как он ее понял тогда. Мне кажется, ему хотелось даже внутри послушания хоть в чем-то перешеголять своего отца. Вот он и решил ускорить процесс. Задним числом я ему даже благодарна, наверное. Королю Ренарту, быть может, и удалось бы меня обхитрить. Кто знает, я ведь могла искренне во все это поверить, и сдуру в самом деле выйти замуж за принца Феррена. Вот только... никого нельзя обманывать всю жизнь. Да и принц Феррен устал бы притворяться. Он вновь стал бы тем, кем был раньше, а я... я не сумела бы с этим бороться так, как это удалось вам, баронесса. И мы были бы несчастны. Все четверо. Принц Феррен, вы, принц Ильтар и я.

– Кто-нибудь другой... возненавидел бы его... – прошептала баронесса Вэллис.

– Но ведь он стал совсем другим, – откликнулась принцесса Лорна. – Я на самом деле потрясена тем, что вам удалось...

– Это не я, ваше высочество, – покачала головой баронесса Вэллис. – Ну, может быть, самую чуточку – я, точнее, из-

за меня... а все остальное – он сам. И астрономию он по-настоящему любит. Правда. Это не потому, что я его выгородить хочу. Я и так знаю, что он виноват. Но... я всегда знала, что он – хороший, а когда о ком-то знаешь, что он хороший, когда веришь в это... у него просто не остается другого выхода, он именно таким и становится. Только нужно верить из всех сил!

Принцесса Лорна ошарашено кивнула. Она предпочитала знать, а вера... впрочем, в ее отношениях с принцем Ильтаром так ли много места строгому научному знанию? Можно ли рассчитать любовь в сколь угодно сложных формулах?

– Ваше высочество... – взволнованно выдохнула баронесса Вэллис. – Все... так и было, как вы рассказываете? Было... только это?

– Ну... да, – удивленно откликнулась принцесса Лорна. – Только это.

А баронесса Вэллис вдруг упала перед ней на колени и горько расплакалась.

– Да что вы, баронесса?! – растерянno воскликнула принцесса Лорна, пытаясь вскочить.

– Мне рассказали... перед самым отъездом я слышала... гораздо более страшную историю... а я даже не успела познакомиться с ним! А потом... война, и...

– Ну-ну... тише... ничего. кроме того, что я рассказала не было, – утешительно промолвила принцесса Лорна, обнимая плачущую баронессу Вэллис.

— А кое-кто скоро узнает, как распространять клевету, — помолчав, добавила она. — Вот сейчас мы с вами соберемся и напишем письмо генералу Гламмеру. Война войной, но человек, сообщивший вам подобное, по моему скромному мнению не может быть никем, кроме предателя. Так что, если он еще жив, необходимо срочно вывести его на чистую воду. Вы согласны?

Баронесса всхлипнула и кивнула.

* * *

Был только огонь. Ничего не было, кроме огня. Ничего не могло быть. Казалось, огонь спалил само время и теперь будет гореть вечно, просто потому что времени больше нет, и он не может догореть и погаснуть.

Была только боль. Неизбывная и страшная. И ничего не было, кроме боли. Ничего не могло быть. Боль затопила сознание и превратилась в вечность.

Карвен обнаружил себя посреди огромного зала, изо всех сил сжимающим в руках свою шпагу. Эрдан и Верген вцепились в него с двух сторон.

— Я в порядке, — словно бы со стороны услышал он свой голос. — Меня можно больше не держать.

— Прости, но это нам необходимо за тебя держаться, — ответил Верген. — Похоже, это единственный способ выжить в данном месте.

– Держаться за меня? – удивился Карвен. Собственный голос отдавался в ушах странным щекочущим эхом.

– Думаю, все дело в твоей шпаге, – сказал Эрдан. – Если бы не она, нас бы давно уже не было. Здесь ведь нельзя выжить смертным. Только Богам, да еще некоторым магам... может быть, гномы тоже смогли бы, но...

– А у меня как раз гномская шпага...

– Именно поэтому я и подумал о гномах, – сказал Эрдан.

– А... где мы вообще? – пробормотал Карвен.

– Ты разве не узнаешь свой сон? – спросил Верген.

– Та самая библиотека? – хрипло прошептал Карвен.

– Вряд ли это место может быть чем-то иным, – согласно откликнулся Эрдан.

Карвен бросил быстрый взгляд вокруг. Да. Это было то самое место. Жуткое место из сна. Огромный зал... огромные книжные полки... и все пылает жутким багровым пламенем... нет, не так – все состоит из жуткого багрового пламени.

– Но если магичку унесли сюда... – начал Карвен.

– То нам все равно нужно выполнить свой долг, – закончил Верген. – Она должна быть уничтожена.

– Ничего вам выполнить не удастся. Вы не проживете достаточно долго, чтобы попытаться что-то сделать, – послышался голос откуда-то сбоку. – Неужто вы думаете, что какая-то шпага в состоянии мне помешать?

Все трое мгновенно обернулись в сторону, откуда звучал

голос, но сполохи пламени, густого как кисель, заслоняли говорившего. Говорившую? Голос звучал до того странно, что невозможно было понять, мужской он или женский, низкий или высокий, хриплый или звонкий...

– Вообще-то мы все делаем быстро, – обаятельно улыбнулся Эрдан. – Карвен, будь добр, дай мне свой пистолет и поддержи меня немного. Я заряджу наше с тобой оружие, пока ты охраняешь меня от исчезновения, а граф Лэрис...

– Меня зовут Верген, – тотчас откликнулся Верген.

«Этре» он уже держал наизготовку.

– Извини, капитан, но в таких местах, как это, должны звучать только настоящие имена и звания, – ответил эльф. – Карвен, не за руку... как я заряжать буду? И не за одежду, это не работает, нужно кожи касаться.

– А... за что? – растерялся Карвен.

– Да хоть за ухо! – фыркнул Эрдан. – Даром я, что ли, эльфом уродился?! Кажется, уши вполне удобные, чтоб за них держаться...

– Таким местам, как это, безразлично, как именно вас звали. Ведь больше вас никогда не позовут, – насмешливо промолвил голос из-за пламени.

«Звали... зовут... позовут... – шелестело в голове у Карвена. – Зовут... не зовут... когда-то эти шпаги принадлежали „зовущим“... зовущим... позвать...кого позвать?»

– Лэрис, – с наслаждением именуя наставника его настоящим именем прошептал Карвен, – я хоть и не эльф, но возъ-

ми и ты меня за ухо!

А когда наставник повиновался, не задавая вопросов и не возражая... Карвен весь отдался пришедшему невесть отку-да велению.

Его рука сама собой выхватила шпагу и он *позвал*. Не сло-вами, коих он не знал, не мыслями, коих у него сейчас тол-ком и не было, а всем своим существом. Он не знал, кого именно зовет, но это и не имело значения.

Он позвал и получил ответ.

Ослепительное сияние дохнуло в клинок, стекло по клин-ку, наполнило Карвена собой и рванулось во все стороны.

А в следующий миг горящая библиотека исчезла из его сознания. Исчезла вместе с его товарищами. Никого из них не было рядом. Он был совершенно один и стоял, утопая в искристом снегу, у подножия мрачных фиолетовых гор. Гор, уносящихся высоко к черному беззвездному небу, увенчан-ных там, на недостижимой высоте, сверкающими снежны-ми шапками. Карвен почти физически ощущал, как эти без-молвные и мрачные вершины стремятся вверх... вверх... А потом он почувствовал чей-то пронзительный взгляд, взгляд такой сокрушительной силы, что дышать невмоготу было. И содрогнулся, сообразив, что это горы на него смотрят.

Ты получишь помощь. Хотя это и против правил. Ведь ты – не настоящий. Ты просто чей-то смутный сон. Но в том разрушенном мире, откуда ты пришел, не осталось никого настоящего. Никого, кто бы мог правильно позвать.

Ты один вспомнил...

Это не было звучащим голосом. Это даже голосом в голове не было. Слова ощущались кожей. Нет, не кожей... чем-то глубже кожи... или наоборот?

Карвен не мог бы ответить с точностью. Он и вообще не смог бы ответить. Иссиня-черная незримая молния ударила в шпагу. Она была именно такой – иссиня-черной и в то же время невидимой. Карвен закричал от страшной боли во всем теле и вывалился обратно. В багровое пламя, которое испуганно шарахнулось от него во все стороны.

И точно так же отлетели от него Верген с Эрданом. Стон внезапной боли и ошеломление от того, что не держишься за единственное, что здесь дает как-то выживать – и тем не менее все еще жив.

Изумленно посмотрев на Карвена, Эрдан швырнул ему заряженный пистолет. И Карвен его поймал.

– Ага, – кивнул Верген, делая шаг в сторону и вперед. Туда, откуда доносился голос их невидимого собеседника. – Что бы ты ни сделал сейчас со своей шпагой – это была отличная идея. Теперь мы можем действовать, не цепляясь за тебя.

– Да, теперь вы можете умереть, не цепляясь друг за друга. Каждый – сам по себе, – насмешливо откликнулся голос. – Если это именно то, чего вам не хватало для полного счастья, могли и меня попросить. Мне было бы приятно оказать вам эту предсмертную услугу.

– Посмотрим, кто умрет первым, – заметил Эрдан.

– Это – мое место. Здесь вам меня не победить, – донесся ответ.

– А мы и не намерены вас побеждать, – очаровательно улыбнулся эльф. – Только уничтожить. Побеждают врагов, а это почетное звание еще заслужить нужно.

Они шли вперед, и багровое пламя отступало перед ними, распахиалось в стороны, словно огненные страницы огромной книги. Они шли вперед, и что-то двигалось им навстречу с той стороны, из глубины багрового огня. Что-то...

Сизая тьма скользнула им навстречу из багрового пламени... сизая, бесформенная, страшная... в нее нельзя было выстрелить из пистолета, ее нельзя было проткнуть шпагой...

– Карвен? – одними губами шепнул Верген, судорожно сжимая оружие.

– Я не знаю! Не знаю, что делать! – в беспомощном отчаянье откликнулся Карвен, глядя, как сизая тьма берет их в кольцо. Как это кольцо начинает сжиматься. Сначала медленно, словно бы преодолевая некую силу, потом все быстрее и быстрее...

– Стреляем? – полуспросил, полупредложил Эрдан.

– Стреляем, – откликнулся Верген.

Три пули из пистолетов «Этре» канули в сизой мгле.

И... ничего не произошло.

– Эх, мастер Орегар, мастер Орегар... – пробурчал

Карвен, взмахивая шпагой. – Эти ваши пистолеты...

Внезапно внутри их тесного круга появился кто-то четвертый.

Карвен вздрогнул, дернулся... но так и не успел ничего предпринять.

– Пива они, между прочим, тоже не варят, эти мои несчастные пистолеты, – недовольно заметил этот самый четвертый – сухонький невысокий маг. Из его ладоней во все стороны полыхнуло белое пламя, отбрасывая наползающую тьму. – Юноша, вы же правильно активировали свой артефакт, так почему вы им не пользуетесь? Или вы отчего-то считаете, что мои пистолеты – некая волшебная палочка? Так смею заметить, то, что у вас в руках гораздо больше соответствует этому определению... Я почти уверен, что меня вы призвали совершенно случайно, – недовольно добавил маг. – А если нарочно, то совести у вас нет!

Он обернулся непосредственно к Карвену и, видимо, ожидал от него некоего ответа.

– А я вас призвал... уважаемый мастер? – ошарашено поинтересовался Карвен.

– Вы еще извинения попросите! – раздраженно фыркнул маг, глядя на вновь наползающую тьму. – Или вы считаете, что я могу сколь угодно долго противостоять этой мерзости и у нас есть время болтать о пустяках?! Ну, так вы ошибаетесь, молодой человек! Нас с вами вот-вот раздавят, а потом сожрут и даже косточек не оставят. Быстренько зовите сюда

Святого Виона и всю его команду! Здесь работа для них, а не для нас!

– Святого Виона? – пробормотал Карвен.

– И всю его команду! – рявкнул маг, подпрыгивая от возмущения. – У вас что, с ушами плохо, молодой человек?! Или вы думаете, что одного Святого Виона будет достаточно?

– И всю его команду, – послушно повторил Карвен.

И стало так.

Внезапно открывшийся портал был огромным. Он почти достигал потолка этого зала. А хлынувший из него солнечный свет стремительно растекся во все стороны, разгоняя сизую тьму и багровое пламя.

Вышагнувший из портала Святой Вион высоко поднял свой посох.

– Орегар, ты-то как тут оказался? – спросил он.

– По ошибке, – отвечал великий маг, стоящий рядом с Карвеном. – Случайно. Но должен отметить – очень вовремя. Три доблестных героя намеревались доблестно же погибнуть, просто не сообразив использовать свой единственный шанс на спасение, а вы бы так и топтались снаружи, разблокируя ваши охранные заклятья. К тому моменту, как вы управились бы с собственными хитростями, здесь уже некогда было бы ловить... да и спасать – тоже.

– Понятно, – кивнул Святой Вион.

И воздел руку с посохом.

Словно бы тонкая, почти невесомая ткань окутала Карвена, Вергена, Эрдана и Орегара.

– Отлично! – благодарно кивнул мастер Орегар Святому Виону. – Премного благодарен.

И обратившись к Карвену, Вергену и Эрдану добавил:

– С этого благословенного момента мы – зрители. Стоим, смотрим, ни во что не вмешиваемся. Понятно?

– Понятно, – единодушно ответили все трое.

Вслед за Святым Вионом из портала выступили еще три Архипастыря-мага, а за ними появилась и Архипастырская дружина. Те самые, несокрушимые, защищенные от любой магии непобедимые воины, о которых легенды слагали.

Архипастыри и их дружина прошествовали мимо. Туда, где продолжала свивать свои кольца сизая тьма, танцуя с языками багрового пламени. Карвен во все глаза глядел на трех могучих старцев и прекрасную эльфийку. Он знал, конечно, что среди Архипастырей есть женщина, но даже не подозревал, что она настолько хороша. Ни одно виденное им изображение не передавало ее невероятной, немислимой красоты.

«Аж глазам больно!» – со страхом подумал Карвен. Посмотрел на других Архипастырей и понял, что они не менее прекрасны. Просто по-другому.

«А я думал, что только женщины могут быть красивыми! Дурак я!»

А мимо него уже решительно шагали дружинники в пере-

ливающейся самоцветными камнями старинной броне, с тяжелыми древними мечами в руках, почти столь же грозные и прекрасные, как их вожди.

– Вот этого я никогда не нарисую... просто не сумею... – потрясенно прошептал замерший рядом Эрдан, глядя на шагающих воинов.

Сизая тьма вздрогнула и задвигалась быстрее... потом еще быстрее... и еще, превращаясь в настоящий смерч. Внезапно из этого смерча выхлестнуло нечто, напоминающее узкое копье. Сизое, сотканное из колдовской тьмы копье устремилось к Архипастырям и их воинству. Архипастыри вскинули свои жезлы, и навстречу тьме ринулся яростный свет.

– Почему я не ослеп? – в изумлении сам себя спросил Карвен, держась за опаленные столкновением этих невероятных сил глаза и соображая, что он все-таки что-то ими видит.

– Святой Вион любезно защитил нас от применяемых Храмами сил, – тотчас ответил мастер Орегар. – От всего остального нас хранит ваш артефакт, юноша... ну, и мои скромные способности немного...

– Э... понятно, – ответил Карвен, которому и в самом деле было все понятно. Да и что тут может быть непонятного? Святой Вион на то и Святой Вион, чтоб всех защищать. Об этом уж сколько историй рассказывают!

Кое-как проморгавшись, Карвен сумел, наконец, разглядеть, что же все-таки произошло. Разорванная в клочья си-

зая тьма оседала грязными лохмотьями, багровое пламя тускнело и угасало, то тут, то там вместо сотканных из огня стеллажей с книгами виднелись эти же стеллажи, но вполне себе целые, настоящие... точно и не сжигал их Святой Вион много-много лет назад.

– Вот это да! – выдохнул Эрдан. – Библиотека восстанавливается!

– Обратное действие, – проворчал мастер Орегар. – А что поделать? Им пришлось на это пойти. Беззаконная чародейка научилась черпать силу из этого огня. Придется потом сжигать эту дрянь еще раз, – он с отвращением покосился на стеллажи.

Сизая тьма окончательно распалась. Перед четырьмя Архипастырями стояла женщина. Столь же ослепительно красивая, как и эльфийка. Прекрасная, нежная, трогательно-беззащитная, в каких-то полупрозрачных одеждах, не столько скрывающих, сколько подчеркивающих ее ослепительную наготу...

– Но Святая Гаэрми – женщина, – с надеждой прошептал Эрдан. – У нее-то рука не дрогнет...

– Даже я вижу, *что* там на самом деле стоит, – проворчал мастер Орегар. – А эти господа видят побольше моего. Так что не извольте беспокоиться, ни один из них и на волос не очарован. Было бы чем!

– А тот... черный портал они видят? – вдруг быстро спросил Верген. И тотчас заорал во всю глотку: – Справа! Святой

Бион, справа!

Краем глаза заметивший странную сероватую дымку, Карвен дернулся и повернулся в ту сторону, на которую указывал учитель. Повернулся и увидел стремительно раздающийся во все стороны черный портал. Портал сиял, словно покрытое черным лаком округлое зеркало.

Четыре Архипастыря и все их воинство даже не шевельнулись, словно вовсе не слышали отчаянный крик.

– Справа! – заорал Карвен, присоединяясь к наставнику. – Да оглянитесь же!

– Справа! – присоединился к ним Эрдан. – Вы что, оглохли, господа Архипастыри?! Великий Орегар, сделайте же что-нибудь! – обернулся эльф к стоящему рядом с ними магу.

Стоящая перед четырьмя Архипастырями безумно красивая женщина яростно расхохоталась, протягивая к черному portalу свои сказочно красивые руки.

– А что тут сделаешь? – безнадежно откликнулся маг, тараща на все расширяющийся портал. – Неужто вы думаете, что я в состоянии справиться с Запретными?

– Но Архипастыри?! – возопил Карвен.

– Пойманы, – мрачно уронил мастер Орегар.

– Как пойманы?! – неверяще выдохнул Карвен.

– А вот так, – маг посмотрел на Карвена отсутствующим взглядом. – Я попытаюсь сломать хоть часть этого заклятья, а вы... попробуйте лечь на пол. Может уцелеете.

Из непомерно раздувшегося черного портала кто-то грузно шагнул наружу. Магичка радостно хохотала. Еще одна грузная фигура последовала за первой. Мастер Орегар вздохнул и, откинув в сторону защищавшую их ткань, шагнул наружу, вздевая свой магический посох, который на фоне разыгравшихся сил выглядел жалкой соломинкой.

И тут из посоха Святого Виона внезапно ударил белоснежный луч.

В одно мгновение этот луч очертил кусок пространства... а потом этого очерченного пространства просто не стало!

– О, Боги! – в изумлении выдохнул Карвен глядя на...

– Глаза! – заорал мастер Орегар. – Глаза закрыть, придурки! Лечь на пол! Немедленно!

Привычные повиноваться приказам гвардейцы выполнили команду без промедления. И успели. Последним, выставив перед собой самый мощный щит, на какой был способен, рухнул сам мастер Орегар.

– Вот именно, что Боги! – пробормотал он, натягивая мантию себе на голову.

Из сияющего ослепительно-белым светом портала наружу хлынули такие же белые всадники на белых скакунах.

Боги-правители мира: Солнечный – Бог Дня, Отец Людей, Бог Войны и Труда, и три эльфийские Богини-воительницы: Вечерняя. Ночная, и Утренняя.

Завизжав от ужаса, магичка бросилась бежать, пытаясь спрятаться за стеллажами. Архипастыри во главе своей дру-

жины преследовали ее.

Боги и Запретные, замерев на миг, ринулись навстречу друг другу.

Белое и черное столкнулись.

Мир заскрежетал. Какая-то невероятная, невыносимая сила тяжело сдавила Карвена со всех сторон. Он попытался вздохнуть, понял что не сможет, попытался вскочить... и перестал быть.

Мастер Орегар, охая и бранясь как теарнский портовый грузчик, не отрываясь от пола, вскинул руку с посохом и выставил еще один щит. Головы из под мантии он так и не высунул, щит выставил, как попало, но тот все же несколько ослабил и отклонил давление тех невероятных сил, что возникли из столкновения Богов.

Бог Дня и Богини Утра, Вечера, и Ночи бились с Запретными, и горе тем, кто ненароком оказался поблизости. Карвен, Верген и Эрдан распростерлись совершенно неподвижно, и мастер Орегар не был уверен, что ему удастся вернуть их к жизни. Он сам еще кое-как держался, благодаря своей магии, но...

«Вот так и познается разница между великим магом Святым Вионом и великим магом Орегаром», – думалось старому волшебнику, а невыносимые силы, коим он ничего не мог противопоставить, бушевали над его головой.

«Нет, но какую все-таки изумительную ловушку состряпали Архипастыри для Запретных! Так ловко притвориться

пойманными, связанными! А ведь иначе Запретные бы ни-
почем не вылезли наружу. Так и сражались бы чужими рука-
ми! Ну, теперь-то им достанется! Надолго запомнят они свое
нынешнее поражение и нескоро примутся за новые козни!»

Боги-Правители смяли своих противников, и те бесфор-
менными сгустками черного пламени устремились к своему
порталу. Беззвучные вопли ужаса и боли в клочья раздирали
сознание.

Перейдя с ругательств на откровенные богохульства, ма-
стер Орегар выставил еще один щит.

«Парнишка этот... со шпагой... наверняка погибнет...» —
с горечью подумал он.

И потерял сознание.

То, что осталось от Запретных, слепившись в невероят-
ный ком ужаса и боли, всосалось в черный портал, который
стремительно схлопнулся.

Боги-Правители остановились. Замерла и божественная
Свита.

Сияющие скакуны, сияющие всадники... если бы кто-то
из поэтов, художников и музыкантов мог увидеть их в этот
момент! Но кто из поэтов, художников и музыкантов мог бы
попасть сюда и выжить?

Архипастыри со своей дружиной меж тем как раз покон-
чили с магичкой. Когда от призвавшей Запретных не оста-
лось даже пепла, они обернулись и низко склонились перед
своими Богами.

Боги соскочили с коней.

– Я пойду, займусь смертными, – промолвила Богиня Утра.

– Стоит ли беспокоиться, госпожа? – промолвил Святой Вион. – Мы бы и сами...

– Ну... это ведь мое дело – будить, – улыбнулась Богиня Утра.

Щекотный солнечный зайчик пробежал по глазам и уселся на нос. Карвен зевнул и открыл глаза.

– Ты кто такая? – спросил он у склонившейся к нему девчонки.

– Я? – улыбнулась та. – А ты меня не узнал? Я та, что всегда будит тебя по утрам!

– Не может быть, – усмехнулся Карвен. – Ни на одного из дневальных ты не похожа. А уж на сержанта Йанора...

Он попытался поймать ее за руку и притянуть к себе, но она со смехом отскочила и погрозила ему пальцем.

От ее смеха весь мир наполнился солнечными зайчиками. Карвен замер и несколько секунд старательно моргал. За это время он все вспомнил и даже сообразил, кто перед ним. А еще он заметил потрясенно уставившихся на него Вергена, Эрдана и мастера Орегара.

– Великая Богиня... Утренняя... – язык все еще плохо повиновался Вергену, но он все же пытался как-то защитить своего идиота-ученика. Именно так расшифровал Карвен бессвязное бормотание учителя, равно как и его более чем

красноречивый взгляд.

«Ты кого лапать пытался, недоумок?!» – во весь голос вопил его возмущенный взгляд.

– Соратники не должны склоняться друг перед другом, – мягко остановила Богиня попытки Вергена. – Если б не ваши мужество и стойкость, нам бы ничего не удалось сделать.

– Мы лишь... выполняли свой долг... – выдавил Верген.

– Мы – тоже, – кивнула Богиня. – Давайте просто считать, что вы – разведка, а мы – ударный отряд. Какие меж нами счета?

А потом присела рядом с Карвеном и провела ладонью по рукояти его шпаги.

Карвен сидел, не зная, что ему делать дальше, сбитый с толку, ошарашенный, испуганный и счастливый, как в первый раз, когда ему ребенком пряничного зайца подарили.

«Вскочить?»

«Но ведь Богиня-то присела рядом? Не будет ли это грубостью? Непочтением?»

«Остаться сидеть?»

«Но разве в присутствии Богов сидят?»

«А кланяться она только что запретила. Так что же делать?!»

– Очень интересная... штука... – промолвила Богиня Утра, еще раз провела ладонью по рукояти шпаги и поднялась.

И перевела взгляд на Вергена.

– Ты никогда не просил моей помощи, командир первой гвардейской, – сказала она.

– Но ты все равно всегда помогала, – Верген вдруг стал очень серьезным и невероятно молодым, аж дыхание захватило, как он помолодел.

«Мой наставник прекрасен! – не смея дышать, думал Карвен. – Боги, да я б и в жизни не подумал, что он так красив! Почти так же красив. как... как она!»

Богиня перевела взгляд на Эрдана.

– А я, напротив, пользовался твоим благоволением слишком часто, – со странной улыбкой промолвил эльф.

Нет, он не стал моложе, он ведь и так на свои годы не выглядел, но стал каким-то неуловимо другим. Карвен не знал, как это описать, у него просто не нашлось подходящих слов.

«Если бы он сейчас оттолкнулся от пола и взлетел, это... это было бы – нормально!»

– Ну, если тебе было в самый раз, почему ты считаешь, что для меня это было слишком? – улыбнулась Богиня Утра.

– Ох... – растерянно воскликнул Эрдан, прикрывая лицо рукой.

Богиня Утра перевела свой взгляд на мастера Орегара.

– Заговоренные тобой шпаги станут славиться не меньше, чем твои пистолеты, – промолвила она. – Только шпаги своего спутника не касайся. Ее нельзя сделать лучше. Только испортить.

Окинула взглядом всех четверых.

– Мы еще встретимся, – негромко проговорила она. – В бою. А может. и не только...

Она отвернулась и направилась к своему коню, а они так и остались стоять, все четверо, не зная, как попрощаться с Богиней, запретившей склоняться перед собой.

– Удачи! – наконец выдохнул Карвен.

Она вновь рассмеялась на ходу, качнула головой.

– Это вам удачи!

Она вскочила в седло. Другие боги, сопровождаемые божественной свитой и Архипастырями, двинулись в сторону своего портала.

– Это... гвардейский юмор такой? – негромко поинтересовался у Карвена мастер Орегар.

– Э... не понял... – не отрывая глаз от Богини Утра переспросил Карвен. – Какой юмор?

– Ну... вот... пожелать удачи самой Богине Удачи? Это шутка? Или особенная гвардейская лихость?

– Нет! Это не шутка... и не лихость... это я – идиот! Полный! – прошептал Карвен, закрывая глаза и мечтая срочно куда-нибудь провалиться.

Когда он открыл глаза, Боги вместе со своей свитой уже входили в портал, а четыре Архипастыря застыли недвижно, приняв предписанные ритуалом положения.

Уже скрываясь в портале, Богиня Утра обернулась. Карвену показалось, что она посмотрела прямо на него.

«Еще никто не желал удачи мне самой. Ты – первый!» –

внезапно прозвучал голос у него в голове. Он вздрогнул. Потянулся следом... попытался что-то сказать...

– Не сходи с ума! – тяжелая рука наставника внезапно хлопнула его по плечу. – Куда ты собрался? Воспарить? Ну, так несмотря на все происшедшее, я все же сумею ухватить тебя за ногу! А нет, так влет собою!

Карвен выдохнул. Портал закрылся.

– Больше всего меня настораживает это ее обещание... насчет того, что мы все встретимся... да еще и в битве, – пробурчал мастер Орегар ни к кому конкретно не обращаясь. – Стар я для подобного. Сам не знаю, как жив остался-то?

– А я готов умереть на месте ради одной ее улыбки! – обернувшись к магу, отвечивал Карвен.

– Ну, вы, положим, готовы умереть на месте ради улыбки любой хорошенькой девушки, – ответил мастер Орегар. – Ничего удивительного в этом не вижу. Впрочем, желание дурацкое. Вы слишком молоды, чтоб умирать. Задумайтесь лучше, что останется хорошеньким девушкам, если все хорошенькие юноши умрут ради их улыбок? Неужто им придется утешаться со старыми дураками вроде меня? – мастер Орегар насмешливо покачал головой. – Думаю, вы вряд ли представляете себе, с какой невероятной сущностью, с каким безграничным могуществом только что соприкоснулись... От души надеюсь, что обещание Богини касалось лишь вас троих, – ворчливо добавил он.

– Поверить не могу, что все закончилось! – довольно про-

говорил Карвен.

– Ну, на наше счастье закончилось не все, а только самое неприятное, – отозвался Верген. – А я вот теперь и размышляю, то ли мне забрать тебя из гвардии немедленно, то ли дать еще послужить. С одной стороны, за такой подвиг тебе повышение положено, спору нет – заслужил, с другой – ты ж меня тогда в звании обгонишь, еще нос задирать начнешь...

– Прошу прощения за то, что вынужденно прерываю вашу беседу, господа. – Приблизившийся к ним человек был одет так же как прочие дружинники Архипастырей, только ни меча, ни старинного копья при нем не было.

– Да, господин? – уважительно откликнулся Верген.

– Принимая во внимание тот факт, что шпага вашего доблестного ученика является артефактом немыслимой редкости, а также отмечена печатью благоволения самой Богини Утра, настоятельно прошу сдать ее в Архипастырскую сокровищницу, где и положено храниться подобным артефактам.

– И что бы было с нами, да и со всеми остальными, если бы она там хранилась? – возразил Верген. – Очень бы нам всем это помогло?!

А Карвен испуганно вцепился в свою шпагу.

«Отдать ее?!»

«После того, как она столько раз его выручала?!»

«Да еще и теперь, когда ее коснулась Богиня Удачи?!»

«Отдать?!»

«Но... ведь наверняка это *ее* служитель!» – тотчас подумалось ему.

«И разве не *ее* волю он сейчас выражает?!»

«И вообще, как можно противиться Архипастырям и их слугам?! Ведь это и значит – противиться Богам! Стать прислужником Запретных!»

– Находишь этот артефакт в наших руках с самого начала, ничего этого просто не произошло бы, – возразил храмовый служитель. – Архипастырям не пришлось бы ждать, пока ваш ученик сообразит, как же использовать возможности своей шпаги.

– Если я правильно понял, кто-то все равно должен был оказаться внутри, чтоб позвать тех, кто снаружи, – возразил Верген. – Много вам толку было бы от этой шпаги, если б она была у вас там, где вы были до того, как Карвен не призвал вас сюда?

– Вы неправильно поняли, уважаемый, – терпеливо ответил храмовый служитель. – И вообще здесь не время и не место для подобной дискуссии. Так что я просто попрошу сдать мне сей артефакт без дальнейших споров. Вас, вне всяких сомнений, достойно вознаградят.

Верген бросил быстрый гневный взгляд на служителя, потом – весьма растерянный – на Карвена.

– Кажется нам все-таки придется покупать тебе новую... – пробормотал он.

Карвен замер, раздираемый противоречивыми чувства-

ми.

«Это моя шпага! Моя!»

«Но ведь она касалась ее... быть может, теперь это – ее шпага?»

«Она касалась ее! Вот именно! Сама Удача касалась моего клинка! Это моя удача! Моя!»

«А не слишком ли много для тебя? Столько удачи – тебе одному?!»

«Быть может, служителю видней, как распорядиться благопожеланием Богини?»

«Наверняка видней!»

«И... ведь это получается... как бы подарок... Ей! От меня!»

Карвен вздохнул. Снял вместе с перевязью свою шпагу, на миг коснулся кончиками пальцев рукояти, закрыв глаза и представляя себе, как ее в этом же самом месте касалась Богиня – и ведь дело не в удаче, вернее, не только в ней... это же все равно что ее руки коснуться! – а потом протянул шпагу храмовому служителю.

– Это еще что такое? – сердито поинтересовался кто-то за его спиной.

– Да вот... у солдата боевое оружие отбирают! – мигом обернувшись, наябедничал Эрдан.

– Очень интересно, – ехидно продолжил Святой Вион, подходя поближе. – И как же солдат станет защищать своих Богов и тех, кто в его защите еще больше нуждается, мирных

жителей, к примеру, если у него оружие отобрать?

– Но Ваша Святость... – возмущенно запротестовал слушатель. – Это же не просто шпага, это...

– Отдайте! – оборвал его Святой Вион. – И больше никогда не пытайтесь отобрать оружие у солдата. По крайней мере – у своего. У противника – святое дело!

Ошарашено глядя на Святого Виона – самого Святого Виона! – Карвен припомнил, что тот когда-то тоже был солдатом.

А Святой Вион подмигнул ему и усмехнулся в густую бороду.

– Хорошенько отметь свою победу, солдат! Молодость – восхитительная штука, грех впустую растрачивать этот дар Богов! Повеселись от души!

– Это – архипастырское наставление? – негромко поинтересовался Эрдан.

И – о, Боги! – неужто в его голосе проскальзывают ехидные нотки?! Карвен испуганно покосился на Эрдана.

Неужто бывший маршал своим военным гением чувствует, что здесь и сейчас можно разговаривать в подобном тоне с самим Святым Вионом? Ведь тот и разгневаться может! Говорят же, что он горяч, гневен и на расправу скор!

– Ну, разумеется, наставление, а как же иначе? – широко улыбнулся Святой Вион. – Можно даже сказать – архипастырский приказ. Ему – повеселиться, а вам – как опытным наставникам, проследить, чтоб увеселение прошло должным

образом! Чтоб было, что вспомнить потом!

– Что касается меня, то я, пожалуй, откланяюсь, – со вздохом промолвил мастер Орегар. – На ногах не держусь. Сказал бы мне кто-нибудь, что мне придется принять участие в подобном, он бы у меня неделю чихал без передышки!

– Неделю чихал без передышки? Оригинальное заклятие, уважаемый коллега! – восхитился Святой Вион. – Не слыхал о таком. Ваше?

Мастер Орегар кивнул.

– Я к вам обязательно загляну на днях, уважаемый коллега, дабы выразить подобающую случаю благодарность от имени Храмов. Ну, и просто поболтать, – пообещал Святой Вион. – Вот только разберемся с этим... – он обвел рукой окружавшую их библиотеку, ставшую вполне реальным, обычным местом. – Нельзя эту заразу просто так оставлять. Даже под охраной – нельзя. Эти книги сами по себе имеют силу, кто знает, что может оттуда вырваться?

Мастер Орегар кивнул.

– Да. С этим лучше не тянуть. Жаль, я не могу предложить свою помощь, но... и в самом деле не могу.

– Раз вы так утомлены... для вас не будет обидным, если я помогу вам построить портал, уважаемый коллега? – спросил Святой Вион.

– Напротив, я буду вам безмерно благодарен, уважаемый коллега, – откликнулся мастер Орегар.

– В лабораторию? Библиотеку? Спальню? – спросил Свя-

той Вион.

– Лучше всего в заднюю комнату, за лабораторией... там такой маленький диванчик. А комната заколдована... там меня никто не найдет и не помешает отдохнуть, – ответил мастер Орегар.

Святой Вион на миг замер и его глаза уставились в пустоту, потом кивнул и одним движением руки начертил портал.

– Прошу вас, уважаемый коллега. Как заказывали!

– Благодарю, уважаемый коллега, – откликнулся мастер Орегар. Потом обвел глазами троих воинов: – Побольше обычных битв, поменьше подобных приключений, молодые люди! – пожелал он им на прощание и шагнул в портал.

Портал закрылся.

– Ну, а вас куда отправить? – обратился к воинам Святой Вион. – Это место не слишком подходит для празднования. По правде говоря, на мой взгляд, сейчас в библиотеке еще опаснее, чем тогда, когда она горела. Все эти книги – хитрые притаившиеся твари, они куда опаснее, чем та несчастная дурочка, что их разбудила... даже я не в состоянии сказать, что из них может выползти и когда. Так что сейчас я отправлю вас в любое место по вашему выбору, и мы тут вновь все уничтожим.

– А в тот раз вы их... неправильно уничтожили? – вырвалось у Карвена.

Он тотчас испугался, что Святой Вион осерчает. Но тот лишь покачал головой.

– Не то чтобы неправильно... мы их уничтожили настолько, насколько их вообще возможно уничтожить. И дело даже не в их невероятной мощи, хотя некоторые из этих книг могущественней меня, к примеру. Дело в том, что создавший их некогда маг был в состоянии творить настоящие чудеса. Даже Боги пока не знают, как окончательно разобраться с этим страшным прощальным подарочком безумного чародея. Так что выбирайте, куда вас отправить, и... у нас и впрямь мало времени.

– Когда мы отыскиали королеву Грэйн, она как раз отправилась в битву свою основную армию, – сказал Эрдан. – Своим колдовством она создала из одной армии три. И отправила в три места сразу. В Вирдис, Ирнию, и Теарн. Своего мужа, короля Тагинара, она тоже превратила в троих. Так что у Леронны теперь три короля. А нас... я думаю, есть смысл переправить туда, где сейчас тяжелей всего.

– Вообще-то после смерти королевы Грэйн – кстати, никакая она не королева – армия вместе с королем Тагином должна была вернуться в исходную точку, – ответил Святой Вион. – Сейчас посмотрю, так ли это...

Он замер. Глаза вновь уставились в пустоту, созерцая нечто незримое для всех, кроме магов. Потом нахмурился.

– Странно, – пробормотал он. – Похоже, это ее заклятие не имеет обратного действия. Очень странно. Армия в исходную точку не вернулась. Их по-прежнему три. А хуже всего... хуже всего в Вирдисе. Да. В Вирдисе – действительно

плохо. А мы сейчас будем заняты здесь. По уши заняты, – Святой Вион окинул троих воинов быстрым взглядом. – Отменяется ваш праздник, господа воины. Потом красоток потискаете. То, что может произойти в Вирдисе... то, на что собирается пойти король Ренарт... то, на что он толкает своего сына... лучше бы, чтоб этого не случилось. Хоть сто лет бы еще без этого продержаться...

– Значит, я правильно чувствовал, – кивнул Эрдан.

– Родина зовет вас, маршал, – сказал ему Святой Вион. – Вас и ваших друзей.

И начертил портал.

– Вперед! – коротко скомандовал Верген. – Зарядить пистолеты!

– На ходу? – возмутился Карвен.

– А ты еще этому не научился? – ответно возмутился Верген. – Я этому Йанору уши надеру! Похоже, вы с ним только по кабакам и шатались!

– Нет, еще красоток тискали, – огрызнулся Карвен, вытаскивая свой «Этре» и торопливо соображая, как же его на ходу зарядить.

Один за другим три воина шагнули в портал, ведущий к войне.

* * *

– Да уж... у этого противника в карты не выиграть, – мрач-

но пробурчал Феррен, глядя на вражескую армию.

Ильтар сочувственно кивнул.

— Ну почему же? — раздался звонкий голос у них за спиной. — Говорят, король Тагинар вовсе не прочь перекинуться в картишки...

— Маршал Эрдан! — оборачиваясь, воскликнул Феррен.

— Принц Феррен, — наклонил голову Эрдан. — Принц Ильтар.

— Маршал Эрдан, — ответно поклонился Ильтар. — Карвен! — тотчас удивленно воскликнул он. — Мастер Верген!

— Коротко, самое главное, — промолвил Эрдан, обращаясь к Феррену. — Что такое неправильное собирается совершить его величество? Чего он от вас требует, ваше высочество?

— Использовать каменных истуканов против людей, — Феррен кивнул на вражескую армию. — А откуда вам известно, что...

— А у вас есть свои каменные истуканы, ваше высочество? — если маршал Эрдан и удивился, то ничем не показал этого.

— Да, маршал, — ответил Феррен. — У меня есть свои истуканы. Уж лучше бы их не было.

— И только вы можете ими управлять? — продолжил Эрдан.

— Насколько я знаю — да.

— Понятно, ваше высочество, — кивнул эльф. — Святой Вион это запретил.

– Значит, это от него вам стало известно про истуканов? – уточнил Феррен.

– Да. Так что можно не опасаться нежелательного распространения сведений, – ответил маршал Эрдан. – Но Архипастыри однозначно против использования каменных истуканов в обычной битве. Учитывая, что у нашего противника не осталось никакой магической поддержки, я не могу с ними не согласиться. Это было бы бесчестным убийством. Бойней.

– Но что же тогда делать? – спросил Феррен. – Я и сам против того, чтоб их использовать. Но его величество намеревается приказать... как я могу послушаться?

– С его величеством я поговорю сам, ваше высочество, – ответил маршал Эрдан. – Где он, кстати?

– На правом фланге, – ответил Феррен и улыбнулся. – Маршал Эрдан, так вы явились...

– Чтобы принять командование, разумеется, – спокойно кивнул Эрдан. – В такие моменты как этот, командовать должен тот, у кого это лучше всего получается. Даже покойный король Эттон это понимал... иногда.

Маршал Эрдан быстрым шагом направился в указанную сторону. Остальные последовали за ним.

– Ильтар, ты откуда здесь взялся? – удивленно выдохнул Карвен.

– В рамках оказания союзной помощи, – ответил тот. – А ты?

– Это примерно так, как ты пробрался на гвардейскую кухню, чтоб помочь мне котлы чистить? – ухмыльнулся Карвен.

– Ну что ты, – ответно ухмыльнулся Ильтар. – Какие котлы! Здесь все куда серьезнее!

– Вот именно! – Карвен в упор посмотрел на Ильтара. – Их величества хоть знают, где ты?

– Обижаешь. Конечно, знают! Да я здесь и не один. Со мной придворный маг, телохранители, и даже несколько дипломатов, хоть на войне от них не много толку. Слушай, Карвен! – вдруг загорелся он. – Раз ты здесь, это же значит, что мы будем сражаться с тобой плечом к плечу! Вместе! Кстати, я тебе такое сейчас расскажу!

– Мне тоже есть о чем рассказать, – усмехнулся Карвен, чувствуя себя много старше своего приятеля. Этаким опытным, все на свете повидавшим воином. Что ж, после последнего своего приключения он вполне имел на это право!

– Могу себе представить! – горячо воскликнул Ильтар.

– Нет, – покачал головой Карвен. – Не можешь. Я ценю твою фантазию, твой яркий ум, я даже думаю, что ты способен себе представить почти все на свете, но только не это!

– Что же с тобой такое случилось? – заинтриговано поинтересовался Ильтар.

– Ты первый рассказываешь, – поддразнил его Карвен. – Ты первый начал, тебе и рассказывать.

– Ты это нарочно! – пробурчал Ильтар.

– Само собой, – откликнулся Карвен. – Меня наставник только что воспитывал. Должен же я хоть на ком-то отыграться?

– Ну, да... а никого, кроме меня, просто не попало под руку, – скорбно вздохнул Ильтар.

– Есть еще враги, но они пока далеко, – пожал плечами Карвен. – Да и не вываливать же все это на простых смертных?

– А я какой? – возмутился Ильтар.

– А ты живучий, – оскалился Карвен.

– Сам такой! – фыркнул Ильтар.

– Еще бы! – усмехнулся Карвен. – У меня, знаешь ли, просто выхода не было! Я уж было совсем собрался погибнуть, а потом вдруг сообразил: кто ж тебе хамить-то будет, ежели меня не станет?! Только ради тебя и выжил!

– Ага! – подхватил Ильтар. – А твой наставник, небось, выжил, только ради того, чтоб тебя воспитывать! А маршал Эрдан?

– А ты на него посмотри! – ответил Карвен, кивая на эльфа, который не шел, а почти плыл над землей, навстречу битве. – Видишь?

– Угу, – кивнул Ильтар. – У него сейчас крылья вырастут. А потом с небес спустятся Боги, и...

– Вот для этого он и выжил, – сказал Карвен. – Чтоб вновь обрести крылья. А Боги... с Богами он встречался вот только что.

– Как это? – удивился Ильтар.

– Расскажу чуть позже, – посулил Карвен. – Это вирдисский король там?

– Да, – присмотревшись кивнул Ильтар. – Его величество Ренарт.

Принц Феррен тихонько вздохнул и отстал на пару шагов от Ильтара с Карвеном.

«Нехорошо ведь завидовать».

«Да, у Ильтара есть друг. Не такой, как те, кого считал друзьями ты сам. Настоящий. Они аж засветились оба, когда друг друга увидели. Они по-настоящему друг другу рады, а не потому, что вместе сподручнее сотворить какую-нибудь гадость другим и позабавиться».

«Вот так и выглядит настоящая дружба. Смотри, принц Феррен, и запоминай. Может, и тебе повезет когда-нибудь. Особенно если сам человеком сделаешься. Потому что друзья бывают только у хороших людей. Ведь хорошие люди вместе – просто потому, что вместе им хорошо. А у плохих... – Феррен поискал нужное слово и когда нашел, оно потрясло его безжалостной математической точностью. – У плохих людей друзей быть не может, у них могут быть только сообщники, чтоб совместно всякие мерзости творить. Вот так-то вот».

«И стоит, верно, еще на шаг отстать. Потому что подслушивать так же нехорошо, как завидовать. И глупо к тому же. А лучше немного подумать и порадоваться, что у тебя хотя

бы любимая девушка есть. И если Ильтар свою любовь честно заслужил, то тебе, дураку, просто повезло, что такая потрясающая девушка вообще обратила внимание на такое ничтожество, как ты. И все-все терпела. Ждала, когда ты в себя придешь. Верила, что ты не окончательная сволочь. Вот так вот. И это – твой единственный друг, Феррен. Единственный, кроме родителей, и быть может, Шенкита... единственный, кто предан тебе не потому, что ты принц. Или... как раз потому, что ты принц?»

На какой-то крохотный миг Феррен усомнился в любимой, и тотчас с ужасом и негодованием отверг пришедшую в голову мысль.

«Нет! Не может такого быть!»

«И не потому даже, что она мне жизнь спасла... а просто... не может такого быть, и все тут!»

«Да? Вот как? А как ты это докажешь?!» – ехидно оскалила зубы математическая логика.

«А это аксиома! – яростно оскалился в ответ Феррен. – То, во что я верю, я не обязан доказывать!»

Он вновь посмотрел на Ильтара с Карвенom.

«Да. Хорошие люди это... это как звезды, как математика... они на самом деле есть! Они реальны, и их существование не нуждается в доказательствах».

Феррен потряс головой, последняя мысль не показалась слишком убедительной. Она даже умной не выглядела. Но почему-то была правильной.

«Что ж, выходит, что только хорошие люди реальны? А мерзавцы – фикция? Вот еще! А я сам? А мои бывшие приятели-сообщники? Мы еще как существовали и уж мерзостей разных причиняли...»

– Вот оно! – внезапно прошептал Феррен, ухватив за хвост последнюю мысль. – Нам нужно было что-то причинять другим, чтоб доказать свое существование! Свою реальность! Мы были вынуждены заниматься постоянным самоподтверждением. Потому что без наших мерзостей нас как бы и вовсе не было. А хорошим людям этого не надо. Они просто есть... сами по себе есть.

Принц и его приятель чему-то засмеялись.

«Я обязательно научусь быть хорошим человеком! – сам себе пообещал Феррен. – Потому что другого способа *быть* просто не существует! А я хочу быть! Для себя и Вэллис. Для отца с матерью. Для Вирдиса, в конце концов».

* * *

– Маршал Эрдан? – радостно воскликнул король Ренарт, завидев опального эльфа.

– Да, ваше величество, – коротко поклонился эльф.

– Вы... вы пришли, чтобы... – мгновенная радость в глазах короля сменилась мгновенным же испугом, подозрением.

– Исполнить свой долг, ваше величество, – ответил эльф,

глядя в глаза короля. – Решить вставшую перед вашим величеством задачу единственно правильным образом. И *только* за этим.

– Правильным образом? – король Ренарт невольно бросил взгляд на вражеские позиции. – Мне интересно, *как* можно решить все это – правильно? Есть ли вообще такой способ? Что можно сделать при таком перевесе сил?

– Отступить, разумеется, – ответил маршал Эрдан.

– Отступить? – возмущенно воскликнул король Ренарт. – И пусть эти... все захватят?

– Пусть захватят, – равнодушно промолвил маршал.

– Да вы в уме ли?! – рявкнул король Ренарт.

– В отличие от вас – да, ваше величество, – холодно кивнул маршал Эрдан. – Я четко оцениваю ситуацию и нахожу приемлемые решения. А вот вы... если принц Феррен совершит то, что вы от него требуете, мне и впрямь придется надеть корону. Потому что с вас ее снимут.

– Пусть попробуют! – яростно оскалился Ренарт.

– Архипастыри не пробуют. Они делают, – поморщился Эрдан.

– Архипастыри?! – воскликнул Ренарт.

– Вот именно, – промолвил Эрдан. – Архипастыри. Я виделся с ними. Только что. И они выразили свою волю достаточно ясно. Того, чего вы требуете от принца Феррена, произойти не должно. Ни сейчас, ни в ближайшем будущем. Святой Вион говорил что-то насчет ста лет, но думаю сроки

лучше всего уточнить отдельно.

— Но... что же тогда делать? — растерянно поинтересовался король Ренарт. — Быть может, Архипастыри указали вам и какое-либо приемлемое решение?

— Что-то делать предоставьте мне, ваше величество, — ответил маршал Эрдан. — А вы — остыньте. Я выиграл для Вирдиса достаточно войн. Выиграю и эту. Просто... доверьтесь мне. И... отдохните, что ли... когда вы в последний раз спали?

— Не помню, — пробормотал король Ренарт. — Но... вы ругаетесь?

— Головой, — усмехнулся Эрдан. — Только не мешайте мне, ладно?

— А... как?

— Что — как?

— Как вы намерены это сделать? — с несчастным видом спросил король Ренарт. — Их же так много... — почти жалобно добавил он, покосившись на вражескую армию.

— Это же наемники, — пожал плечами Эрдан. — Потому я и говорю — отступаем. Нужно дать им возможность что-нибудь захватить. Захватив, они начнут грабить. А мы будем дразнить их с разных сторон и тотчас отступать. И сдавать без боя один лакомый кусочек за другим. Пусть они разойдутся в разные стороны. Как следует разойдутся. А тогда я без помех разобью их по частям.

— Это если они не пришлют новую армию, — сказал король

Ренарт.

– Эта была последняя. Других не будет, – ответил Эрдан. – А еще – они остались, можно сказать, без магии. Во всяком случае – почти без магии, тогда как мы вновь можем пользоваться порталами.

– Вот как? – прищурился король Ренарт. – Почему?

– Потому что вражеская магичка убита, – ответил маршал Эрдан.

– Убита? Уничтожена? Шенкит!!! – во всю мочь заорал король Ренарт. – Ко мне, немедленно!

– Да, ваше величество? – выпалил главный вирдисский маг, торопливо подбегая к своему государю.

– Говорят, беззаконная чародейка, королева Грэйн – мертва, – сказал ему король Ренарт. – Твоя задача – немедленно все проверить, и если правда...

– То мы все равно отступаем, ваше величество, – сказал Эрдан. – Я не намерен терять людей, сражаясь с теми, кого можно просто вырезать. С теми, кто не достоин честного боя.

– Действуйте, маршал, – вздохнул король Ренарт. – И вы, Шенкит, – тоже.

– А вам бы отдохнуть хоть немного, ваше величество, – сказал Эрдан. – На вас же смотреть страшно.

– Даже такому бесстрашному эльфу, как вы, маршал? – ухмыльнулся король Ренарт. – Тогда действительно надо.

– Ну, а теперь рассказывай, – подтолкнул Карвен принца Ильтара. – Пока время есть. А то ведь сейчас, я чувствую,

начнется...

— А потом ты!

— Само собой, а как же иначе?

Повинуясь приказам маршала Эрдана, вирдисские войска пришли в движение. Гвардия встретила своего кумира дружными криками восторга. Король Тагинар так растерялся, что на полчаса отложил начало атаки.

Когда он понял, что ничего особенного в вирдисском стане не произошло, и все-таки приказал наступать, вирдисская армия уже успела уйти. Последними отступили гвардейские заслоны. Лихие кони унесли прочь вирдисскую гвардию. Воевать было не с кем. Поразмыслив, его величество Тагинар приказал трубить победу. И направился к Ирлассену, дабы принять под свою руку засевший там гарнизон.

* * *

Возчик яростно нахлестывал коня, умудряясь левой рукой придерживать рядом с собой бесчувственного профессора Шарная.

«Успеть. Только бы успеть...»

Деревеньку он проскочил, не останавливаясь.

«Есть ли еще тут толковый лекарь? Город рядом, так может, и вовсе нет».

С грохотом проскочив речной мост, повозка устремилась в распахнутые городские ворота. Молоденький стражник,

лениво зевавший на лавочке возле ворот, вскочил, разинув рот, а потом схватил прислоненную рядом пику и попытался захлопнуть ворота перед бешено мчащейся повозкой.

Он не успел.

В последний момент он отскочил с испуганным писком, и тотчас могучая рука возчика рывком оторвала его от земли и вздернула вверх.

– Стой! Куда?! – жалобно выкрикнул он, болтаясь в этой руке и роняя наземь пику. – Нельзя так!

– Лекаря! – страшным голосом проревел возчик прямо ему в ухо. – Самого лучшего! У меня господин помирает!

– Документы! – жалобно верещал, болтающийся в воздухе стражник. – Вы... должны... предъявить...

– Я те дам, предъявить! – зверски ревел возчик, а повозка уже неслась по улицам города. – Лекаря предъявляй! Живо!

– Там! – дрожащей рукой указал стражник. – Там живет лекарь!

– Самый лучший?

– Самый... да отпустите же! Мне город охранять надо! На посту стоять!

– Потом постоишь! – возчик швырнул его рядом с собой, и повозка рванула еще быстрее.

Стражник крепко зажмурился, вцепился во что пришлось и вручил свою душу Богам. Он только сейчас заметил, что возчик вообще ни за что не держится, одной рукой все еще ухватив его, а другой поддерживая кого-то другого, быть

может, того самого больного господина, о котором кричал. Вожжи возчик намотал на ту же руку, в которой держал его самого.

«Стоит этой проклятой колымаге резко свернуть или неожиданно затормозить – и мы все окажемся под колесами! – с ужасом думал стражник. – Великие Боги, сохраните меня! Ну, пожалуйста! Не дайте погибнуть вместе с этими психами!»

Повозка резко остановилась. Стражник жалобно заскулил, предвидя, как сейчас полетит на мостовую, под ноги бешеному коню и под колеса повозки, но возчик каким-то образом умудрился и сам остаться на месте, и всех остальных удержать.

– Ну? Где лекарь? – громыхнул он. – А... впрочем, вижу! Сиди тут! Повозку охраняй!

И подхватив бесчувственное тело, возчик ринулся в дверь, украшенную скромной табличкой: «Лекарь Ильнес».

– Даже если вы очень больны, все-таки не стоит пинать мою дверь ногами, – донеслось откуда-то изнутри, когда возчик, решительно распахнув дверь, почти вбежал внутрь.

– Так у меня руки... того... – растерялся возчик. – Я же ничего такого... а только... помирает он... спасите, сделайте милость!

– Простите, – тотчас откликнулся лекарь, на первый взгляд больше всего похожий на ярмарочного борца, такой он был здоровенный. Возчик даже на миг засомневался, ле-

карь ли это. Впрочем, лекарь быстро развеял его сомнения на свой счет.

– Так. Кладите его сюда. Что с ним? – Он быстро наклонился над профессором, потянул носом и испуганно охнул. – Давно он выпил эту дрянь?!

– Да уж больше получаса... – ответил возчик.

– Да где ж вы раньше-то были?! – отчаянно вскричал лекарь. – Пустоголовые идиоты! Кладите его на кушетку!

Он схватил какой-то сундучок и принялся лихорадочно в нем рыться.

– Ага. Вот оно...

Глядя как ловко мелькают склянки в руках этого здоровяка, возчик с облегчением убедился – попали по адресу. Лекарь – самый настоящий. И все он делает правильно. А что кричит и ругается, так на то он и лекарь. С лекарями даже высокородные господа не спорят. Такое уж оно лекарское ремесло – бесспорное. Хочешь жить – молчи и лечись!

– Если б наш маг по делам не уехал, – бормотал меж тем лекарь. – Вдвоем бы мы точно справились, а так...

Он уже умудрился что-то влить в профессора Шарная, разжав тому зубы, и вдуть через нос какую-то смесь, и теперь тыкал своими здоровенными пальцами в разные места на профессорском теле.

Возчик на эти манипуляции смотрел с ужасом и благоговением.

«Да, мага не помешало бы... – подумалось ему. – Но ведь

лекарь... он же и так справится? Не может же быть, чтоб не справился? Ведь он же – лекарь!»

– Легкие слабые, сердце изношено... стимулятор магический ему подавай, придурку старому! – бормотал меж тем лекарь. – Ага! Вот оно! Кажется...

В далекой Ирнии мастер Нарлимар закончил сложнейшее заклинание, требующее полной концентрации, вздохнул с облегчением и тотчас вздрогнул от мгновенного осознания и ужаса – его знаменитый пациент, профессор Шарнай, глава вирдисского посольства в Ирнии, умирал.

Вот прямо сейчас умирал. В какой-то глуши, далеко от посольства, где должен был находиться. Очень далеко. Вообще не в Ирнии. Рядом с ним суетился какой-то лекарь, вроде бы даже хороший лекарь, вот только ничего он без мага не сделает...

«А мага нет... нет мага... вот сейчас... вот прямо сейчас остановится сердце... и все».

«Хорошо, что я не на дежурстве!»

Портал соскочил с пальцев, и мастер Нарлимар прыгнул в него, не теряя ни мгновения на раздумья. Не было у него ни одного лишнего мгновения.

– Что вы за идиот, профессор? – вскричал мастер Нарлимар, вываливаясь из портала и падая на колени рядом с лежащим профессором.

– Маг? – ничему не удивляясь и не прекращая свои манипуляции, промолвил лекарь.

– Маг, – откликнулся мастер Нарлимар, простирая руки над лежащим профессором.

– Отлично. Помогайте, – кивнул лекарь.

– Я не идиот, я спаситель мира, – не открывая глаз, слабым голосом откликнулся профессор Шарнай.

И вновь потерял сознание.

– Живой! – прошептал возчик и заплакал.

– И будет жить, – кивнул лекарь. – Вовремя вы, господин маг. Еще миг... и я бы ничего не смог поделаться.

Мастер Нарлимар кивнул, продолжая исцеление.

– Но было бы лучше, когда б вы пришли за полчаса до того, – ворчливо добавил лекарь. – А если б кое-кто не потреблял разную дрянь... В таком пожилом возрасте, с ума сойти можно! И ведь сколько уж об этом писали, разъясняли, что это не способ обрести силу, а дорога на тот свет! А все дурням неймется... И ведь не кто попало писал – светила науки: профессор Риантар, профессор Фанден, опять же профессор Шарнай, не лекарь, конечно, но весьма сведущий в нашем деле человек... а дурней все равно хватает. И ведь запретили отраву эту проклятую везде, где только можно... все равно откуда-то берут.

Он неодобрительно покачал головой.

Мастер Нарлимар посмотрел на профессора Шарная, «не лекаря, конечно, но весьма в сведущего в нашем деле человека»... и ничего не сказал.

– Так, что у нас тут еще? Ранение мягких тканей? – про-

должал меж тем лекарь. – По сравнению с тем, от чего мы уже избавили этого престарелого идиота, оно и вовсе ерунда. Давайте-ка, коллега, обезболим этот участок, и я...

Спустя еще полчаса лекарь выпрямился и удовлетворенно кивнул.

– Состояние пациента больше не вызывает опасений, – промолвил он. – Вы согласны, коллега?

Мастер Нарлимар кивнул.

– Я знаю... этого пациента, – промолвил он. – Я... думаю будет правильно, если я заберу его с собой. Там, откуда он пропал, о нем наверняка уже беспокоятся. И там будет, кому присмотреть за ним, обеспечить уход, покой... сколько нужно заплатить за лечение, мастер? Я заплачу.

Мастер Нарлимар выудил из кармана горсть золотых.

– Э, нет! – возмутился возчик. – Спасибо вам, конечно, за помощь, уважаемый маг, но за своего хозяина я заплачу сам. Деньги, хвала Богам, имеются.

– Так вы – его слуга? – спросил мастер Нарлимар.

– Ну... вроде того, – ответил возчик.

– Да мне, в общем, все равно, кто заплатит, – пожал плечами лекарь и назвал сумму. – Проследите только, чтоб он больше ничего подобного не употреблял, – лекарь с недоумением посмотрел на своего пациента. – Не то в следующий раз его никакая магия не вытянет. Сердце...

Возчик отсчитал положенное количество монеток и посмотрел на мага.

– А куда это вы моего хозяина забрать хотите?

– Туда, откуда он прибыл, конечно, – откликнулся мастер Нарлимар. – Заодно и вас заберу, раз уж вы его слуга. Не бросать же вас здесь.

– Не бросать, – кивнул возчик. – Правильно. А только у меня тут повозка... как бы ее тоже забрать, а?

– Повозка так повозка, – пожал плечами мастер Нарлимар. – Пойдемте, что ли?

Возчик легко подхватил профессора. Попрощавшись с лекарем они с Нарлимаром двинулись к выходу.

– Кстати, а как вы с профессором вообще здесь оказались? – спросил маг, когда они вышли на крыльцо.

– Так он – профессор? – удивился возчик, воззrivшись на Шарная, как на некое чудо.

– А вы не в курсе? – вопросом на вопрос ответил мастер Нарлимар.

– Ну... я не так давно с ним знаком, – ответил возчик. – Профессор... подумать только – профессор! А я-то, дурак, думал, что профессора книжки умные читают.

– Читают, – кивнул мастер Нарлимар. – И пишут. Конкретно этот профессор много чего написал...

– А вот и нет! – восхищенно воскликнул возчик, перебивая господина мага. – Конкретно этот профессор вытворяет такое...

– Заинтригован. Вы мне расскажете? – мастер Нарлимар изо всех сил притворялся взрослым серьезным магом. Соб-

ственно, он таковым и был. Вот ведь у него даже и ученики есть. Если б не проклятое любопытство, вновь превращающее его в мальчишку, мешающее выглядеть степенным и солидным, многое повидавшим магом! Увы, никакого заклатья от любопытства мастер Нарлимар не знал. А посему устался на возчика с тем самым юношеским любопытством. И тот вроде бы даже это заметил. Нет, не вроде бы... точно, заметил!

— А я и не обратил внимания, как вы молоды, господин маг, — улыбнулся возчик. — Тогда точно расскажу. Только сначала скажите мне, кто вы такой будете?

— Мастер Нарлимар. Ирнийская королевская охрана, — ответил мастер Нарлимар.

— Ага, — удовлетворенно кивнул возчик. — Свой, значит. И про профессора моего наверняка побольше меня знаете. Я ведь и впрямь недавно с ним столкнулся. Но, думается мне, ничего худого мой хозяин не сотворил. Одно доброе, если так можно выразиться.

Он подвел мага к своей повозке.

— Вот она, господин Нарлимар, жалко будет бросать... совсем ведь хорошая еще... а если подновить малость, так и хоть короля в нее сажай!

Городской стражник все еще топтался у повозки. Он взглянул на возчика умоляющими глазами, заметил рядом с ним кого-то в одеянии мага и вовсе перепугался.

— Беги на пост, — милостиво кивнул возчик.

Беднягу как ветром сдуло.

– Однако вы – решительный человек, – заметил мастер Нарлимар. – Это ведь городская стража? Как вы умудрились заставить его охранять вашу повозку?

– А что было делать? – пожал плечами возчик. – Он не хотел пропускать меня в город. А профессор умирал. А этот уперся... не пушу, мол. Пришлось его это... с собой прихватить... а раз уж все равно прихватил, так и чего? Я и подумал – пусть присмотрит, а то ведь мало ли... город-то – совсем чужой, а он все-таки – стража.

– Понятно, – кивнул маг. – Давайте заберемся в вашу повозку, я открою портал и отправимся домой.

– Давайте, – кивнул возчик. – Чего нам тут еще? Все вроде сделано, чего моему хозяину было надобно.

– Я перенесу нас к городским воротам Феранны. Вам же хватит времени все рассказать, пока мы доедем до вирдисского посольства? – спросил маг.

– Хватит, конечно, – ответил возчик. – А почему до вирдисского?

– А потому что человек, которого вы держите на руках и называете своим хозяином – полномочный вирдисский посол, профессор Шарнай.

– Ох! – выпалил возчик, тревожно вытаращившись на профессора. – Но он же не преступник, нет? – испуганно спросил он у мага. – И... это ничего, что он – вирдиссец? Я, конечно, бывало, помогал жуликам... но только своим... а

вирдиссам... но он же хороший? – возчик жалобно посмотрел на мага. – Он только разнес склад подпольных торговцев оружием, отобрал у них три каких-то хитрых пистолета, а потом доставил их сюда и помог воинам убить ведьму. Вот и все.

– Разнес склад торговцев оружием? Профессор Шарнай? – изумленно переспросил мастер Нарлимар. – Да, это действительно не совсем то же самое, что книжки читать... или даже писать... Давайте, однако, уберемся отсюда, и вы расскажете мне все по порядку.

– Ваша правда, господин маг, – кивнул возчик, забираясь на свое место и стараясь поудобнее пристроить бесчувственного профессора.

Мастер Нарлимар уселся рядом и начертил перед мордой коня портал.

– Трогай, – распорядился он.

Лероннский лекарь мастер Ильнес проследил, как повозка исчезает в портале и, удивленно покачав головой, отошел от окна.

– Бывает же, – пробормотал он себе под нос. – Ну и пациенты пошли...

* * *

В глубине магического кристалла ярко горел закат. Но ярче заката вспыхнула шпага маршала Эрдана, и громче грома

прозвучал восторженный клич вирдисских воинов, приветствующих своего любимого командира. После краткой, прочувствованной речи, произнесенной маршалом, вирдисские войска снялись со своих позиций и последовали за маршалом. Это было отступлением, но отступающие воины не чувствовали себя разбитыми, потерпевшими поражение. Разве можно потерпеть поражение, если армию возглавляет такой полководец?! И если он говорит, что сейчас необходимо отступить, значит, так тому и быть. Все знают, что наступление не за горами. В самом деле, почему это лероннцы должны навязывать место и время сражения? Вирдис всегда выбирал сам. Выберет и сейчас. И горе врагам!

– Ну? Как обстоят дела? – спросил вошедший король Илген у дежурного мага-наблюдателя.

– Вирдисские войска возглавил маршал Эрдан, после чего они тотчас отступили, ваше величество, – отрываясь от магического кристалла, доложил тот. – Король Тагинар приказал трубить победу и направился к Ирлассену, чтоб соединиться с засевшими там лероннскими войсками. Похоже, он считает себя победителем. Ну, а король Ренарт и маршал Эрдан думают по-другому. Принц Ильтар в безопасности. Рядом с ним по-прежнему мастер Лигран, кроме того, с маршалом Эрданом прибыли сержант Верген и сержант Карвен, также занявшие свои места подле принца. А еще в вирдисском войске по-прежнему находится король Эркет со своею свитой. Войска сейчас на марше. Мастер Лигран обещал связаться с

нами, как только получится.

– Отлично, – кивнул король Илген. – С Ильтаром – порядок, а Эрдан, Верген и Карвен выбрались из Леронны живыми, что уже немало.

– Глупо было посылать воинов против мага, – вздохнула королева Кериан. – Даже таких воинов, как эти трое.

– Мы посылали их на разведку, – возразил король Илген. – Не наша вина, что тайна перестала быть тайной раньше, чем они сумели хоть что-то выяснить. По крайней мере, они живы и оказались там, где действительно могут пригодиться.

– Прошу прощения, что вмешиваюсь, ваши величества, но я должен дополнить сообщение, – промолвил вошедший чуть ранее маркиз Фальт. – Согласно тщательно проверенным сведениям, точно такое же войско, как то, что оказалось в Вирдисе, движется на нас. И возглавляет его, – обратите внимание! – король Тагинар.

– Двойник? – удивленно поинтересовался король Илген.

– Согласно отзываам моих магов – настоящий, ваше величество, – ответил маркиз Фальт.

– Который настоящий? – спросил король Илген. – Тот, что идет к нам, или тот, что в Вирдисе?

– Оба, ваше величество, – ответил маркиз Фальт.

Король недовольно нахмурился.

– Маркиз, если это шутка, то она не кажется мне особенно остроумной... а также – своевременной, – заметила королева Кериан.

– Ваше величество, я никогда бы не посмел шутить во время доклада... да еще и столь серьезными вещами, – Маркиз Фальт поклонился королеве. – Более того, согласно докладам моих наблюдателей, третье подобное войско объявилось в Теарне...

– И его также возглавляет король Тагинар? – прищурилась королева.

– Да, ваше величество, – развел руками маркиз Фальт.

– И тоже настоящий? – фыркнул король.

– Согласно оценкам моих наблюдателей – да, ваше величество, – ответил маркиз Фальт.

– Послушайте, маркиз, а вашим наблюдателям можно доверять? – Ее величество, кажется, готова была рассердиться.

– Вы доверяете им уже много лет, ваше величество, – пожал плечами маркиз Фальт. – Все мои доклады основываются на их работе.

– Отлично! – насмешливо проговорила королева Кериан. – И как понимать *такие* результаты этой самой работы? Три короля Тагинара! Три!

– Более того, имена командиров, возглавляющих эти армии, тоже совпадают, ваши величества, – сообщил маркиз Фальт. – Равно как и приблизительное количество воинов, и названия подразделений, и количество имеющихся при каждой армии коней и пушек... Напрашивается вывод о магическом воздействии невероятного масштаба.

– То есть, вы хотите сказать, что противостоящая нам

всем чародейка из одной армии и одного короля сотворила три армии и трех королей? – осторожно уточнил король Илген.

– Что-то в этом роде, ваше величество, – ответил маркиз Фальт. – Для более точного ответа необходим более детальный анализ, который сейчас как раз и проводится. Я сообщая, так сказать, предварительные данные.

Королева Кериан скептически хмыкнула.

– Впрочем, неудивительно... – задумчиво пробормотал король Илген, мгновение спустя. – Где еще Леронне взять три армии? Она и одной-то была собрать не в состоянии. А после того, как мы с Теарном решили вмешаться в это дело, у них просто не осталось выхода. То есть, это мне казалось, что у них нет выхода. Значит, они его все-таки нашли. Значит – три армии и три короля?

– Так точно, ваше величество.

– А власть они как потом делить будут? – усмехнулся король Илген. – Впрочем, о чем это я? Зачем чародейке делиться властью с кем бы то ни было?

– Прошу прощения, ваше величество, – вмешался дежурный маг. – Мастер Лигран только что связался со мной и передал следующее: «Беззаконная чародейка, действовавшая под именем и личиной лероннской королевы Грэйн – мертва. Уничтожена Архипастырями, при немалой помощи маршала Эрдана, сержанта Вергена и сержанта Карвена. Но до того, как ее удалось уничтожить, согласно свидетельству марша-

ла Эрдаана, сержанта Вергена и сержанта Карвена, ей удалось сотворить из одной лероннской армии три. Его величество Тагинар также подвергся растроению. Одна из этих армий сейчас направляется к Феранне».

– Свяжите-ка меня с мастером Лиграном напрямую, – приказал король Илген.

– Невозможно, ваше величество, – качнул головой дежурный маг. – Войско на марше. Мастер Лигран передал только короткое сообщение. Придется подождать.

– Понятно, – кивнул король Илген. – Значит, чародейка мертва. Причем это не сама королева Грэйн, а некая особа, действовавшая под ее личиной. Очень интересно. Что ж, без колдовской помощи Тагинар нам не страшен, остается приготовить ему теплый прием. Генерала Кландена ко мне!

* * *

– Вы мне поможете, баронесса? – с надеждой спросила принцесса Лорна.

Баронесса Вэллис с легким испугом покосилась на окружавшие принцессу стопки книг.

«Да-а-а... Феррену еще учиться и учиться... а уж мне ни в жизнь столь книг не осилить...»

– Я... попытаюсь, ваше высочество, но... я так мало знаю... – огорченно промолвила она. – Боюсь оказаться не помощью, а обузой...

– Мне нужно, чтобы кто-то записывал то, что я стану диктовать, – пояснила принцесса Лорна. – А если что-то будет неясно, я объясню.

– Это другое дело, ваше высочество, – обрадовалась баронесса Вэллис. – У меня хороший почерк! И я могу долго что-нибудь записывать, не уставая.

Она еще раз окинула взглядом груды книг.

– Вы так много всего изучаете, ваше высочество... здесь же не только астрономия с математикой... – потрясенно промолвила баронесса, оглядывая книги.

«Вот как раз астрономии с математикой что-то не видно».

– А я раньше ничем таким и не занималась, – ответила принцесса Лорна. – Это... сама идея пришла мне в голову только сейчас. По правде говоря, ради этой идеи я почти готова пожертвовать всеми своими прежними увлечениями.

– Астрономией и математикой – ради торговли, налогов и географии? – удивилась баронесса Вэллис, оглядывая книги. – Но, ваше высочество...

– Не ради торговли, налогов и географии, но ради того, чего я смогу достичь, используя эти знания, – ответила принцесса Лорна. – И я все-таки надеюсь, что мне удастся как-то совместить все это с моими прежними увлечениями.

– И что же это за цель? – заинтересованно спросила баронесса Вэллис.

– Я не хочу, чтобы Ирния и Вирдис воевали между собой, – ответила принцесса Лорна. – Сейчас принц Ильтар и

принц Феррен сражаются руку об руку, как союзники, но потом... Я не хочу, чтобы наши с вами дети убивали друг друга! Через каких-то двадцать лет... я почти вижу это проклятое поле... и кровь... — она замолчала на миг, глубоко вздохнула и продолжила. — Наши мужчины сейчас сражаются... убивают врагов... а я... мне хочется убить саму войну... ну, хоть между нашими странами, если нельзя всю!

Баронесса в ошеломлении посмотрела на принцессу.

— Но ваше высочество... разве торговля, налоги и география... могут победить войну? — с недоумением спросила она, слегка смущаясь оттого, что так по-дурацки сформулировала свой вопрос. Хотя как его сформулируешь по-другому? После того, что сказала ее высочество... или она ее как-то не так поняла?

— Если правильно их применить — могут, — кивнула принцесса. — По крайней мере, мне кажется, что должны. Вот я и хочу разобраться, как этого достичь.

— Я внимательно слушаю, ваше высочество, — промолвила баронесса Вэллис.

— Сейчас объясню основную идею. Ну, для начала... войны почти никогда не являются прихотью королей. Короли, начинающие войны из прихоти, на троне, как правило, не засиживаются. Войны начинаются из жестокой необходимости. Когда накопившихся противоречий становится настолько много, что война представляется не бедствием, но удачным выходом из положения. Между Ирнией и Вирдисом та-

кие противоречия были всегда.

– Ну да, – кивнула баронесса Вэллис. – Мы часто воевали с Ирнией. Верно.

– По моему предположению, это происходит из-за сильного сходства обеих стран, – заметила принцесса Лорна. – То есть, одно государство могло бы с легкостью заменить другое. Во всех областях. Им тесно в торговле, производстве, во всем... Отсюда и войны. Поэтому тот, кому удастся путем военных действий ослабить или разрушить экономику, торговлю, пути сообщения, города и рынки своего соседа – выигрывает. Чисто теоретически, он может даже проиграть саму войну, но если причиненные им разрушения будут значительнее – он победил.

– Чисто теоретически, ваше высочество, – сказала баронесса Вэллис. – А на практике?

– А на практике у победителя куда больше возможностей все разрушить, – ответила принцесса Лорна.

– И что мы со всем этим можем поделать, ваше высочество? – спросила баронесса Вэллис.

– Найти такие возможности для Ирнии и Вирдиса, чтоб они перестали соперничать, а вместо этого дополняли друг друга, – ответила принцесса Лорна. – Найти для каждой страны свой путь, чтоб они перестали сталкиваться лбами. Чтоб мир стал выгодней войны. Тогда войну может начать лишь очень глупый и жадный король, которому захочется иметь все. Но мы же постараемся, чтоб таких королей не бы-

ло?

– Устроим маленький заговор женщин, ваше высочество? – пошутила баронесса Вэллис.

– Что-то вроде того, – кивнула принцесса Лорна.

– Ну да, нельзя же мужчинам в открытую сообщать, что мы намереваемся отнять у них их самые любимые игрушки, – хихикнула баронесса Вэллис.

– Самым лучшим из них, наверное, все-таки можно, – улыбнулась принцесса Лорна. – Если они будут хорошо себя вести, конечно.

Продолжая улыбаться, принцесса открыла толстенный фолиант.

– Приступим?

* * *

– Ваш посыльный опередил меня, ваше величество, – входя и кланяясь королю с королевой, промолвил генерал Кланден. – Я как раз намеревался сообщить вашему величеству, что у нас лероннские гости. Только что прибыл гонец... Они не переходили границу. Должно быть, воспользовались порталом. Возникли прямо посреди земель барона Данли. Загнали барона с его людьми в замок и быстрым маршем двинулись на Феранну. Вроде бы ведет их сам лероннский король. Барон тотчас послал гонца в столицу.

– У меня более полные сведения, генерал, – откликнулся

его величество Илген.

И коротко пересказал генералу Кландену известные факты.

– Дурак он, этот Тагинар, – с солдатской прямоотой объяснил генерал Кланден. – Связался с какой-то нечистью. А теперь, раз ее убили, с ним мы быстро разделаемся. Даже если его теперь трое...

– Всецело полагаюсь в этом на вас, генерал, – сказал король Илген.

– Так что порталы в Вирдис вновь безопасны? – спросил генерал Кланден. – Возможно, есть смысл как-то это использовать? Высадить в тылу той лероннской армии, что в Вирдисе, наши войска... эльфийских стрелков, к примеру?

– И испортить маршалу Эрдану все удовольствие? – возразил король Илген. – Нет уж! Если Эрдану понадобится, он сам попросит о помощи. А влезать непрошеными... подождем. Думаю, наше вмешательство не понадобится.

– Ну, тогда, быть может, стоило хотя бы забрать принца Ильтара из зоны боевых действий? – предложил генерал.

– Когда с ним там Верген, Эрдан и Карвен? – возразила королева Кериан. – Нет уж, пусть учится.

– Да, верно, – кивнул король Илген.

– А это правда, что Феррен раздобыл себе войско этих... каменных чудовищ? – спросила королева Кериан у своего мужа.

– Да, – ответил король Илген.

– И отказался использовать его против людей и эльфов? – продолжила она.

– Да. Правда, – кивнул король.

– Мне нравится, что Ильтар с ним подружился, – промолвила королева Кериан.

* * *

– Богиня Удачи касалась твоей шпаги? – потрясенно переспросил Ильтар.

Карвен кивнул.

– А мне... можно? – робко поинтересовался его высочество.

Карвен еще раз кивнул и протянул свою шпагу рукоятью вперед.

Ильтар коснулся ее бережно, лишь кончиками пальцев провел, словно бы погладил.

– Спасибо тебе... – прошептал он и посмотрел на свои пальцы, как на что-то диковинное, с чем он ни разу еще не сталкивался.

Медленно гас закат, надвигались сумерки, подымался от земли туман, в котором все виделось таинственно и неотчетливо, – и собственные пальцы и рукоять шпаги Карвена, – всхрапывали и переступали с ноги на ногу гвардейские кони, и где-то далеко слышался топот надвигающейся вражеской конницы.

– Мне даже неудобно перед тобой, – промолвил принц. – Хвастался тут перед тобой, как мальчишка... а всего подвига – ядра таскать. Вот у вас и впрямь приключения! Эх...

Он хотел еще что-то добавить, а Карвен думал, что ему на это ответить, когда раздалась команда: – По коням! – короткая и резкая, как свист хлыста.

– Да что мы все отступаем, да еще какими-то зигзагами? – недовольно пробурчал Ильтар, вскакивая в седло. – Остановились бы уж и дали бой, что ли. Кажется, нас не так мало!

Карвен, уже сидя в седле, еще раз проверил свои пистолеты, шпагу, после чего перевел взгляд на отдающего распоряжения Эрвана.

– Ильтар, ты помнишь, как он в шашки играл?

– Ну... помню, – откликнулся принц, тоже посмотрев на вирдисского маршала.

– Мы с тобой до самого конца не могли понять, что к чему, верно? – негромко напомнил Карвен.

– Хочешь сказать – тут то же самое? – спросил принц.

– Спорю на что угодно, лероннцы, как и мы, ничего не поймут. До самого конца, – усмешка Карвена не была видна в сгущающихся сумерках и тумане, но звучала в голосе вполне отчетливо. – А ты... чем подвергать сомнению слова вышестоящего начальника... проверь лучше шпагу и пистолеты.

– Я проверял, – удивился Ильтар. – Неужто ты думаешь, что я мог бы забыть?

– Еще раз проверь, – откликнулся Карвен, точно его и не

слышал.

– Эй, я проверял! – возмутился Ильтар.

– Я тебя слышал, – донесся ответ. – Молодец, что не забыл об этом. А теперь проверь еще раз.

– Карвен, ты зануда! – пробурчал Ильтар.

– Я же сержант, забыл? Мне положено быть занудой, – невозмутимо сообщил Карвен. – Это даже в уставах прописано. «Сержант есть первейшая на всю армию зануда, и так оно должно быть, пока стоит мир».

– Я так и понял, – буркнул Ильтар, нащупывая перевязь со шпагой и пояс с пистолетами.

– Хорошо, что понял, но все-таки проверь, – не отставал Карвен.

– Кошмар! Бедные твои подчиненные! – с чувством воскликнул принц.

– Можешь мне поверить, я и сам глубоко им сочувствую. Пистолеты, Ильтар. Шпага.

– Проверяю уже, проверяю, – пробурчал принц, и впрямь принимаясь за проверку своей амуниции. – Ты доволен?

– Счастлив и благодарю всех Богов! – вновь усмехнулся Карвен.

– По команде... вперед-марш! – донеслось до них. – Не ускоряться! Не растягиваться!

Со стороны приближающегося неприятеля донеслись первые выстрелы.

Карвен с Ильтаром одновременно пришпорили своих ко-

ней.

– Интересно... где твой наставник? – промолвил Ильтар.

– Позади нас, с мастером Лиграном и твоими телохранителями, – ответил Карвен.

– Ты что, сквозь туман видишь? – оглядываясь по сторонам, удивился принц. – Как ты их вообще разглядел в этой каше? Да и темнеет уже вовсю.

– Смотреть нужно внимательней, – ответил Карвен. – Да и слушать – тоже. Уши тебе на что? Буквально вот только что мастер Лигран жаловался моему наставнику на то, что ему в его возрасте наравне с гвардейцами скакать приходится, и грозил лероннцам за это страшными магическими карами!

– Тогда их песенка точно спета! – фыркнул Ильтар. – Уже если мастер Лигран всерьез рассердится... нам с тобой просто некого побеждать будет!

– А что – в лягушек всех превратит? – развеселился Карвен.

– Точно! И комарами накормит! – откликнулся принц.

Всадники впереди пошли чуть быстрее, принцу с сержантом пришлось прекратить болтовню и поторопить своих коней. Где-то далеко затрещали и смолкли выстрелы, оборвался чей-то надсадный крик...

Маршал Эрдан играл в странные игры с лероннской армией, переправляясь порталами от одной части своих войск к другой, дабы задать им верное направление, продолжая дразнить и заманивать противника. Густой туман и темная

ночь играли на его стороне. Маршал Эрдан не имел привычки проигрывать в подобные игры.

* * *

– Смотри! – прошептал Карвен, указывая вниз. – Опять... Ночь. Вершина холма. И тишина вокруг. Все слышимые звуки раздаются снизу. Там, у подножия, разрывая тьму пятнами факелов, сходится лероннская конная гвардия с лероннскими наемниками.

– Второй раз за ночь, – пробормотал Ильтар. – Они что – полные идиоты?

– Нет, – усмехнулся Карвен. – Просто маршал – гений. И те и другие только что получили весомый щелчок по носу, и просто убеждены, что перед ними никого, кроме нас, быть не может. Интересно, сколько из этих наемников вообще доживет до утра? Похоже, Эрдан твердо решил, что эта ночь должна стать им всем общей могилой.

– Неужто лероннские гвардейцы не догадаются?

– Не должны. Он ведь против них посылал не нас с тобой, а своих лучших – разведку. И предварительно они спешили. И шли, как и эти, с факелами. А потом рванули обратно. Так что лероннская гвардия готова рвать и терзать... ну, а пока разберутся... тут уж и мы подоспеем. Не знаю, каким полководцем раньше был этот король Тагинар, но расстройство явно не пошло ему на пользу. Гоняться за маршалом

Эрданом! Ночью! По тем местам, что нашему эльфу вдоль и поперек известны!

Ночь прорезали выстрелы и крики.

– Сошлись! – выдохнул Карвен.

– А что бы ты сделал на его месте? – спросил Ильтар.

– На чем? – не понял Карвен, весь увлеченный битвой.

– На месте короля Тагинара?

– Разбил бы лагерь и дождался утра, – ответил Карвен. – Впрочем, нет. Я бы вообще не стал сражаться с маршалом Эрданом. То есть, стал бы, но... только за Ирнию. Ну, если бы он нас вдруг завоевать решил. И предпочел бы личный поединок. Шпага на шпагу. Я и он. Чтоб из-за моих неправильных решений не пострадали ни в чем не повинные люди и эльфы.

– И я бы одолел тебя в подобном поединке, а потом разбил и уничтожил всех, кем тебе пришлось бы командовать. Погибли бы все те, о ком ты столь трогательно заботишься, – промолвил неслышно подкрававшийся маршал Эрдан.

Карвен с Ильтаром аж подскочили.

– Балбес ты эдакий, чему ты принца учишь? – ехидно поинтересовался маршал Эрдан. – Пускать полководца впереди армии?

– А что еще делать с такими гениями, как ты? – фыркнул Карвен.

– Таких как я уничтожают, открывая у них над головой портал с камнепадом, наводнением или снежной лавиной, –

усмехнулся маршал. – Впрочем, я не намерен воевать с теми, кто мне симпатичен. Думаю, партией в шашки мы как-нибудь обойдемся, верно?

– Э... да, маршал, – растерянно ответил Ильтар, поглядывая на разгорающееся сражение.

– А теперь попрошу вас обоих проследовать вниз, – добавил Эрдан. – Скоро выступаем.

– Выступаем? – переспросил Карвен.

– Как только они как следует вцепятся друг другу в глотки. Я не намерен дожидаться, когда они разберутся, что режут своих. Мы ударим раньше. С двух сторон. В обход холма. И отойдем обратно. Сюда поспешает еще одна рота лероннских наемников, как только они приблизятся – мы отойдем, дабы не мешать их нежной встрече. Достаточно будет просто немного пострелять в одну и другую сторону...

– Идем, Ильтар, – Карвен подтолкнул друга, и они принялись торопливо спускаться с холма. Нужно было найти своих коней до того, как прозвучит приказ. Одно дело – по-дружески предупредить, а дожидаться их маршал Эрдан, конечно же, не станет.

– Да вот же наши кони, – первым заметил Ильтар.

– Идем скорей, – откликнулся Карвен.

Они успели еще слегка поволноваться, молча сидя в седлах и вслушиваясь в звуки ночи: ржанье и топот коней, выстрелы и звон шпаг, яростные выкрики сражающихся и стоны раненых... ночь наполнилась музыкой боя, проклятой,

страшной, восхитительной и мерзкой. Они успели еще слегка поволноваться, пока откуда-то сзади не пришел негромкий приказ:

– Маршал велел начинать, передайте дальше...

Ильтар, чувствуя, как внезапно дрогнул голос, передал эти слова тем, кто точно так же ждал приказа впереди них.

Еще миг, и все пришло в движение.

Бой. Где-то там впереди, в темноте этой ночи... манящий и страшный, словно желанная возлюбленная и отвратительная язва вдруг слились в одно. Бой. Притягательный и мерзкий, пляшущая улыбка на губах Богини Удачи, и трупы, устилающие поле боя, словно ковер в доме свихнувшегося мага, подлежащего немедленному развоплощению. Бой.

– Ильтар. Еще раз. Пистолеты и шпага. Быстренько, – прервал его размышления голос Карвена. И, кажется, он даже проверил, насколько это вообще было возможно в такой темноте. А потом всадники впереди них тронулись с места, и время неудержимо покатилося куда-то назад. В том, что ждало их впереди, для времени места не было.

* * *

Ильтар эффектным жестом отбил вражескую шпагу и тотчас заколол своего противника. Вздрыгнул коня, обрушивая его передние копыта на голову выбитого из седла лероннца, который вскинул ружье и уже прицелился в принца. Лерон-

нец упал.

Карвен и Верген разрядили свои пистолеты, и, выхватив шпаги, обрушились на врагов.

Над ухом Ильтара прожужжала пуля. Кто-то истошно заорал.

«Мне совсем не страшно, – подумалось ему. – Странно. Я всегда боялся, что испугаюсь... а ведь это настоящий бой. Не такой, как тот, где я просто подносил ядра».

– Ильтар, сзади! – рявкнул кто-то, принц так и не понял, кто именно, Карвен или сам Верген, но успел главное – резко повернувшись в седле и откинувшись на холку коня, принял вражескую сталь собственной. Над головой прогудела пуля и враг упал.

– Нельзя во время боя задумываться, ваше высочество, – заметил Верген, между делом сражая еще одного лероннского гвардейца.

– Я идиот! – покаянно вымолвил Ильтар. – Стал размышлять о том, что мне совсем не страшно...

– Ну да, – проворчал Верген, протыкая своего очередного противника. – Работу бояться за вас вы предоставили мне, ваше высочество.

– Я виноват... сержант, – вымолвил принц. – Мне стыдно.

– Стыдно? – ехидно прищурился Верген. – Ну так убейте кого-нибудь, их тут еще достаточно. Сами увидите, как вам полегчает.

Шпага принца со звоном столкнулась с неприятельской,

слушать вредного сержанта сразу стало недосуг. А прикончив одного за другим трех противников, Ильтар и впрямь почувствовал, что ему стало легче. Сержант Верген оказался прав.

«Страшноватая у него правота. Нельзя к ней привыкать», – подумал Ильтар, выхватывая пистолет и целясь в четвертого.

За спиной что-то бодро выкрикивал Карвен.

– Отходим! – раздалось протяжно-певуче.

«Это маршал Эрдан!» – сообразил Ильтар.

– Шевелись, засранцы! – тотчас присоединился к его голосу другой, размашистый и грубый.

«А это кто-то из его офицеров».

– Отходим! Отходим!

– Ильтар, ты цел? – выпалил Карвен, в единый миг оказываясь рядом.

– Да, – кивнул принц. – И кажется даже успел чему-то научиться.

– Да ну, – отмахнулся Карвен. – Ты ж давно все умел. Просто не представлялось случая попробовать на практике.

– Вот и представилось, – сказал Ильтар.

А про себя подумал, что приложит все силы, чтоб участвовать в подобном как можно реже.

«Нет, убивать каменных истуканов было куда более захватывающим занятием. Быть может, потому, что они не были людьми и эльфами? Быть может, потому, что они не кричали

от ужаса и боли?»

«Вот и сразился я плечом к плечу с Карвеном. И даже выдержал экзамен. Вот только... отчего ж мне так невесело?»

«Нет. Все-таки весело, наверное... но... это какое-то хищное веселье. Оно мне не нравится».

– Ваше высочество, вы забыли зарядить пистолеты и привести в порядок свою шпагу, – почтительно доложил Верген.

– На коне? Ночью? В движении? – удивился Карвен. – Наставник, думаешь, он сумеет?

– А вот и сумею, – развеселился Ильтар. И с благодарностью подумал о третьей гвардейской. Чему они его только ни научили!

Ильтар быстро перезарядил пистолеты и показал Карвену язык. Тот только вздохнул и молча взялся за свои.

– Так у тебя тоже «Этре»? – обрадовался Ильтар.

– Я ж тебе уже рассказывал, – откликнулся Карвен.

– Ты столько всего рассказал, что это событие как-то потонуло среди прочих удивительных и потрясающих вещей, что с вами произошли, – заметил принц.

– Ну да, – усмехнулся Карвен. – В придачу к шпаге, которую сами Архипастыри сочли чем-то вроде артефакта, а один хмырь из их свиты даже хотел отобрать, – хорошо хоть Святой Вион заступился! – у меня еще и такой же пистолет, как у тебя. Если, конечно, профессор Шарнай обратно не отберет...

– Да ну... не думаю, что отберет, – промолвил Ильтар. –

Зачем ему эти пистолеты? Он же вам их и привез. И назад вряд ли потребует. Ну, а если потребует, я тебе сам такой подарю, как только домой доберемся.

– Хоть бы он жив остался, – вздохнул Карвен. – Совсем помирал, когда его тот тип с повозкой к лекарю повез.

– Если он так за него переживал – довезет, не бросит, – утешил его Ильтар. – Ну, хочешь я мастера Лиграна попрошу узнать о профессоре? Вот только остановимся где-нибудь...

– Кстати, а где твой второй «Этре»? – спросил Карвен. – У тебя ж два было. Неужто посеял?

– Подарил, – ответил Ильтар.

– Подарил? – изумился Карвен. – Кому?!

– Принцессе Лорне, – сказал Ильтар.

– Принцессе... – ошарашено повторил Карвен. – И... ее высочество... приняла подарок? Она... стрелять-то вообще умеет?

– Еще как! – фыркнул Ильтар. – Она...

И до самого утра, до момента, когда маршал Эрдан велел остановиться и ждать, Карвен выслушивал вдохновенную песнь в прозе. Принц Ильтар говорил о своей любви так, что даже ехавшие за ними эльфы из гвардии Эрдаана, до чуткого слуха которых донеслись обрывки его взволнованного монолога, заслушались.

– Такое изящество и такая искренность! Одни только гномы были способны совместить это, – негромко заметил один

другому.

— Мы должны гордиться, ибо в столь выдающемся воине есть и наша кровь, — ответил ему другой.

* * *

— Вот что совершил мой хозяин! — с гордостью закончил свое повествование возчик, бережно поддерживающий профессора Шарная и умудряющийся при этом править повозкой. Повозка мерно тарыхтела по одной из улочек Феранны.

— Да уж, — потрясено качнул головой мастер Нарлимар, поддерживающий профессора с другой стороны.

— А вот и вирдисское посольство, — заметил возчик. — Как вы думаете, мастер, пустят нас внутрь?

— С ним? — откликнулся маг. — Пусть только попробуют не пустить!

Узрев бесчувственного профессора Шарная, потрясенные стражники торопливо открыли ворота. Один из них тотчас куда-то бросился с докладом.

— Нашелся! Нашелся! Господин полномочный посол нашелся! Наш профессор! — разносилось по всем посольству. Суета, беготня...

Возчик гордо шел с профессором на руках вслед за посольским стражником прямоком в покои самого профессора. Мастер Нарлимар шагал следом.

— Боги! — вдруг воскликнула маленькая старушка, появив-

шаяся невесть откуда и бросившаяся напрямик к ним.

По тому, как почтительно и быстро посторонился стражник, уступая ей дорогу, было ясно, что это весьма важная особа.

– Профессор! – вскричала она. – Что с вами?

– Жив я, Эртика... жив... – слабым голосом ответил профессор Шарнай. – Не шуми так... не создавай... панику...

Старушка сердито посмотрела на возчика, потом на мага.

– Что вы сделали с господином профессором? – требовательно поинтересовалась она.

– Спасли, – вновь откликнулся профессор Шарнай. – Спасли. Привезли обратно. Все хорошо... Эртика. Все уже хорошо.

Взгляд старой служанки профессора мигом потеплел.

– Несите его скорей! – распорядилась она, решив, видимо, что те, кого профессор назвал спасителями, все ж таки заслуживают доверия. – Сюда! – добавила она, указывая дорогу.

Она распахнула двери в покои профессора и прошла вперед, разгоняя прочую прислугу и охрану.

– Вот так! Прямо в постель! Господин заместитель посла, вам придется подождать. Да. Я сказала – подождать, и вы подождете! – решительно объявила она попытавшемся проскользнуть следом дипломату.

– Но госпожа Эртика... – несчастным голосом попытался возразить он.

– Профессору необходимо отдохнуть, – она решительно отстранила в сторону слегка ошaleвшего от такого обращения дипломата. – Прошу вас, проходите... несите его сюда... – обратилась она к возчику.

Не менее дипломата ошaleвший возчик проследовал за ней, потрясенно соображая, что эту строгую госпожу он и сам слегка побаивается. Вон, каких блестящих господ она гоняет. Даром, что одета словно служанка какая...

– И вы, господин маг, тоже идите с нами. Сейчас все расскажете...

– Эртика, раз я остался жив, мне все-таки нужен мой заместитель, – попытался возражать профессор. – Стоило бы разрешить ему...

– Вот еще! – возмущенно фыркнула Эртика. – Он непременно задаст вам миллион вопросов. А вы не похожи на человека, готового немедленно на них отвечать. Сначала мы покажем вас лекарю, потом вы примете ванну, покушаете, выпитесь, отдохнете как следует... тогда и за дела приниматься можно.

– Но если там что-то срочное? – жалобно воззвал профессор. – Мастер Нарлимар, ну хоть вы скажите...

– Насколько я понял из рассказа вашего доблестного слуги, все самое ужасное вы уже предотвратили, профессор, – ответил маг. – А все остальное вполне может подождать.

Карвен спал и видел во сне свою шпагу. Нет, госпожа Айнир ему тоже снилась. И фераннские красотки, и лероннская «лошадка», и недавнее сражение, и граф Крэтторн, как всегда, неуничтожимый во сне, и магичка, мертвая, и оттого неуязвимая... чего ему только не снилось. А еще шпага. Она каким-то образом смотрела на него, и ему было невыразимо тревожно от ее взгляда. Казалось, она вот-вот что-то ему скажет.

Он проснулся и сел. Эрдан с Вергеном еще не спали, негромко беседуя о чем-то у догорающего костра.

– Приснилось что? – сочувственно спросил эльф.

Карвен мотнул головой.

Ну да, приснилось. Но дело не в этом.

Он положил ладонь на рукоять своей шпаги.

«Что ж такое ты хотела мне сообщить? От чего пыталась предостеречь?»

Чье-то лицо смутно наплывало из ночного сумрака, поверх ночной темноты, поверх костра и лиц друзей... миг – и оно смигнулось ресницами, исчезло. Но Карвен все-таки успел понять, кто посмотрел на него из темноты белесыми глазами призрака...

Королева Грэйи. Мертвая королева.

– Что тебя беспокоит? – внимательно посмотрев на Карве-

на, спросил Верген.

– Я не видел ее... окончательно мертвой, – ответил Карвен.

– Магичку? – уточнил Эрдан.

– Угу, – отозвался Карвен. – Мы ее убили... а она ожила и стала... еще сильнее... а потом... я не видел, как Архипастыри ее уничтожили. Вот я и...

– Ну, ты даешь, – качнул головой Верген. – Думаешь, после Святого Виона с его чарами, после остальных Архипастырей там осталось, что рассматривать?

– Да и библиотеку вновь сожгли, – с легкой грустью промолвил Эрдан. – Впрочем, я ее запомнил. Быть может, нарисую когда-нибудь.

– Так что рассматривать там попросту нечего было, – подытожил Верген. – Забудь, или, как говорят у вас в деревне, выброси из головы.

– Я понимаю, но... – Карвен виновато посмотрел на своего наставника. – А что если она снова...

– Если бы у Архипастырей были хоть малейшие сомнения... – начал Эрдан.

– То они бы все равно этими сомнениями не поделились, – печально закончил Карвен.

– Поделились бы, если б мы могли что-то сделать, – возразил Верген. – Ведь на самом-то деле, Карвен, лишь от одного тебя была какая-то польза... да и то, не от самого тебя, а от твоей шпаги... а если б профессор Шарнай не передал

нам так вовремя пистолеты... вообще не берусь судить, чем бы все кончилось. Нет, Святые Престолы вмешались бы, конечно, раньше или позже... вот только когда? Магичка могла годами шляться в запретную библиотеку, а внешне все обставляла так, что у них и мысли не возникло бы вмешаться. Это просто невероятное стечение обстоятельств – то, что все вышло именно таким образом.

– То есть – удача? – улыбнулся Карвен.

– Ну, да... – усмехнулся наставник. – Та самая, которую ты попытался за задницу ущипнуть, балбес.

– И все равно мне беспокойно, – пробурчал Карвен. – Как... как соринка в глазу... когда она есть, от нее легко можно избавиться. Куда хуже, когда ее нет, а кажется – что есть.

– Ну, раз тебе так кажется – будь настороже, – очень серьезно сказал Эрдан. – И мы – тоже поостережемся.

* * *

Это не было страхом... это не было болью... это было куда старшие боли и страха... оно брело и брело навстречу, сквозь несчетные века и пустоту. Приближалось, надвигалось, окутывало со всех сторон, грубо пропихивалось внутрь и нежным ядом сочилось сквозь кожу. Улыбалось изнутри твоей собственной души и ледяными пальцами щекотало сердце.

Нет. Ни болью, ни страхом это не было.

Боль и страх... до чего же все-таки смешные существа все эти люди... боятся боли, страха, еще каких-то глупостей... они и представить себе не могут, каково это – висеть среди абсолютной пустоты, внутри запредельного мрака, чувствуя, как крошечные лапки ощупывают тебя со всех сторон... много-много крошечных лапок ощупывают тебя со всех сторон... а ты знаешь, наверняка знаешь, что здесь никого нет... нет, и быть не может... и лапок этих тоже нет... а они все щупают и щупают...

И запах мяты, запах мяты, змеиной кожей скользящий по телу, навевающий отчего-то беспредельную тоску, словно какая-то тоска может выжить там, где нет ничего, совсем ничего... и тебя нет, ведь не можешь же ты быть, если совсем ничего нет... запах мяты, пронзительный запах мяты, даже не тело, но самую душу выворачивающий наизнанку...

А потом ты просто понимаешь, что тебя едят. Точней – уже съели. Тебя нет, есть лишь отпечаток на пустоте, по странной прихоти этого места сохранивший твои сумбурные мысли.

Запредельный мрак внезапно пронзает ослепительная белизна. Все вокруг вспыхивает нестерпимо белым, и ты понимаешь, что есть такая боль, которую не в силах вынести даже ты. Даже при том, что тебя уже нет и эту чудовищную нестерпимую боль ощущать просто некому.

Белизна возвращает тебе тело и душу, возвращает, чтоб вновь сполна насладиться пыткой. Ты пытаешься кричать, и белизна набивается тебе в рот. Хрипишь, задыхаешься, содрогаешься от неимоверной боли и вновь оказываешься внутри мрака, который начинает тебя пожирать. Так продолжается вечность. Безумно белая боль и плотоядный мрак.

Ты не веришь, что этому может быть конец, ведь в месте, где ты находишься, нет никакого времени. Однако наступает момент, когда все заканчивается, и ты оказываешься в реальном мире. Ты лежишь на мягком широком ложе, и от тебя чего-то хотят.

С большим трудом ты припоминаешь, что ты – девушка, а тот смешной тип, что тяжело наваливается на тебя – мужчина. Мгновением позже ты соображаешь и то, чего он от тебя хочет. И даже его имя вспоминаешь.

Неккор. Кажется, так его зовут? Мастер Неккор.

«Мерзкий ты тип, мастер Неккор».

Свое имя вспомнить гораздо сложнее... кажется... Грэйн?

«Нет, это случится позже».

А пока... да, тебя зовут Ланти, бедная маленькая торговка рыбой, которую купил у родителей этот гнусный тип, считающий себя магом.

«Ах, у девочки талант! Ах, девочка станет магом! Не извольте беспокоиться, я обо всем позабочусь!»

И деньги.

Много денег.

Столько и за год не заработать.

– Ты должна покоряться мне всякий раз, как я этого потребую, – пропыхтел нелепый толстяк, пытаясь раздвинуть ей ноги. – Я властелин тех невероятных сил, что сегодня обрушились на тебя! Я всемогущ! Я...

Ланти едва не расхохоталась.

«Властелин, как же!» – едва не вырвалось у нее.

У тех сил, с которыми ей довелось сегодня столкнуться, нет и не могло быть никакого хозяина. Просто этому типу довелось где-то спереть ключи от дверей, что приводят в страну кошмаров. Если б он хоть раз осмелился побывать там, куда втолкнул ее, он никогда бы не посмел так говорить. А значит – он там не был. Смелости не хватило. Ну да, это же проще – купить несчастную ничего не подозревающую дурочку, втолкнуть ее внутрь и посмотреть, что будет. Ну, а раз дурочка жива осталась, почему бы не попользоваться, верно? Наверняка ведь она до смерти напугана и сопротивляться не посмеет?

«Все верно. Напугана. Вот только не тобой».

«Если б ты мог хотя бы представить...»

Ланти прикрыла веки, удержала рвущийся наружу кошмар, навсегда поселившийся в глубине ее глаз. Удержать смех оказалось труднее. Впрочем, она и с этим справилась.

Ей достаточно было бы просто посмотреть ему в глаза.

Всего лишь посмотреть, но... зачем? Пусть пока живет. Он ведь наверняка знает много такого, что окажется для нее бесполезным. Он открыл для нее всего лишь одну дверь... кто знает, вдруг у него есть и другие ключи? В существовании других дверей Ланти отныне не сомневалась. О, их много! Как же их много! Как они страшны! Как манящи и сладостны!

Да и вообще, если его убить, куда потом деваться?

Обратно в лавку?

Рыбой торговать?

Нет уж!

Если только эти невероятные твари и запредельные ужасы и впрямь дают силу, если есть возможность кем-то стать и чему-то научиться... и в итоге самой овладеть ключами от этих дверей...

– Да, господин, – прошептала Ланти.

А потом раздвинула ноги и позволила этому нелепому человеку делать с ней все, что ему заблагорассудится. В конце концов, после всего, что с ней уже случилось, это было не больно, не страшно и где-то даже мило. Он так смешно пыхтел, так старался произвести на нее впечатление...

Понимание того, что ее всего лишь насилуют, оказалось весьма уютным пониманием. Не было в нем ни страха, ни унижения... какое еще унижение, о чем вы? Тут так тихо и спокойно...

«Так что ж это выходит? Я теперь что, вообще ничего бо-

яться больше не буду?» – удивилась она.

«А чего мне бояться?! Разве что смерти. Ну, так вряд ли она страшнее того, что живет за той дверью!» – ответила она сама себе.

Смешной толстяк скатился с нее, задыхаясь.

– Вот так! – торжествующе пропыхтел он. – Ты теперь все поняла? Слушаться меня! Всегда и во всем! Ни шагу из моей воли!

– Да, господин, – прошептала она.

Черные вихри медленно тонули в глубине ее глаз, которые она так и не открыла.

– Посмотри на меня! – вдруг потребовал он.

«Вот же идиот!»

– Не сейчас, господин, – жалобным шепотом ответила она. – Я все еще трепещу... все еще не смею...

Черная бездна в глубине ее души расхохоталась, обнажая огромные острые зубы.

«Нет, нет... подожди... не стоит есть его прямо сейчас! Давай немного подождем, пока... пока он созреет!»

– Так сильно меня боишься? – довольно поинтересовался он.

– Чуть жива, господин, – ответила она, успокаивая оскандившийся кошмар.

«Ну-ну... тихонько, ладно? Ты же не хочешь мне все испортить? Мы же в одну игру с тобой играем, правда?»

– Что ж... это правильно. Чтобы выжить, ты должна быть

покорна... абсолютно во всем покорна.

«Ш-ш-ш... потом его съедем, ладно? Пусть он сначала поделится всеми своими секретами».

– Я покорна, господин. Я во всем покорна.

– А смотреть на меня отказываешься?

«Ну иди же... иди... спрячься, а то он догадается и сбежит».

– Это от благоговения, господин мой.

– Благоговение, благоговением, а приказ приказом. Я сказал, открой глаза и посмотри на меня!

Кое-как утихомирив черную бездну, она открыла глаза и попыталась выказать страх, тот самый страх, которого больше не испытывала. Кажется, у нее получилось. Во всяком случае, этот нелепый болван, считающий себя властелином ее души и тела, поверил. И так ни разу потом и не усомнился. До самого конца.

Впрочем, она была милосердна к своему первому учителю и первому мужчине. Умер он быстро и без мучений. Она просто отправила его туда же, куда он в самый первый раз втолкнул ее.

Он не вернулся. Не вырвался обратно. Для того, чтоб вернуться, нужно было быть хотя бы таким, как она тогда... Жалкого самовлюбленного мерзавца черная бездна прожевала и, небось, даже не заметила.

Та, что была когда-то торговкой Ланти, та, что стала потом королевой Грэйн, тонкой струйкой дыма текла внутри

небытия.

«Это им кажется, что они со мной покончили... вот и пусть кажется... я не стану их разочаровывать... пусть считают, что меня нет... что они победили... тот, первый, тоже так считал... долго считал... вот и эти... сильные... что с того, что вы сильнее... я опять раздвину ноги... и не стану открывать глаз... и дождусь своего...»

Внутри небытия струилась тонкая струйка дыма. Почти незаметная струйка. Внутри небытия хохотала и скалила клыки черная бездна. Такая же голодная и безжалостная, как и всегда. Она искала, за что бы ей ухватиться. Любую зацепку за реальный мир. Хоть самую крохотную. Искала – и нашла.

«Вот же он! Вот!»

Этот человек тоже когда-то носил перстень Запретных. Теперь перстня при нем нет, но тень силы Запретных, эхо некогда бывшей дороги все еще тянется от него. Эхо бывшей дороги, дороги, которой нет... но ведь и Ланти тоже нет, и королевы Грэйн... а тонкая струйка дыма вполне способна пройти эхом дороги. Проскользнуть в чужое тело и затаиться.

Ее новое тело было удручающе старым, а еще оно было плененным при помощи сильной магии. Что ж, могло быть и хуже. Могло быть куда хуже. А так... надо же с чего-то начинать?

«Вот, – подумала та, что еще так недавно притворялась

королевой Грэйн, та, что когда-то была Ланти. — Главное сделано. Теперь нужно просто подождать, пока все уляжется».

Ждать... ждать... ждать...

И вспоминать. Чем же еще заняться существу, которого уже, строго говоря, нет и вовсе? Существо, почти целиком состоящему из воли, ярости, жажды мести и оскаленной бездны, чуждой всему живому? Стоит, наверное, вспомнить все, что привело к подобному исходу, вспомнить и попытаться понять свои ошибки, чтоб не ошибиться вновь.

Родиться в семье мелкого торговца рыбой, худого, вечно озлобленного человека — невелика радость. Кому-то игрушки и книжки, конфеты и пряники, а ей за прилавок. Работать. Сутра до ночи работать. Только работать — и все. Пропахнуть рыбой так, что никаким мылом не отмоешь, никакими духами запах этот проклятый не отобьешь. И для чего? Выйти замуж за такого же, как отец, угрюмого, озлобленного на весь свет мелкого торговца? Никогда ничего хорошего в жизни не знать, не видеть? Ланти яростно надеялась изменить судьбу. Всем Богам молилась. Даже Запретным. Боги не откликались. Даже Запретные, казалось, брезговали вонючей торговкой. А потом явился он. Мастер Неккор. Маг. И просто выкупил ее у родителей. Якобы талант магический у нее приметил. Обещал всему выучить, полноценным магом сделать. Ланти не знала, каких Богов благодарить, ведь мечта ее сбылась в одночасье. Ну, а то, что уважаемый наставник попытался уложить ее в постель на

первом же постоялом дворе – такие мелочи. Ланти привыкла справляться с подобными ситуациями. Это чистенькие красивые мальчики на торговых рыбой не засматриваются, а портовые грузчики, возчики, горшечники и прочая публика того же рода... тут если сразу отпор давать не научишься – совсем пропадеешь. «Уважаемый наставник» отделался расцарапанным носом. «Научишь чему магическому – дам!» – посулила ему Ланти. Что ж, мастер Неккор сумел отомстить. Он не стал обучать ее магии, как это делают другие мастера. Может, он и вообще не умел учить. Он просто скормил ее какой-то магической сущности. «Я – это то, что она выплюнула! Или даже не выплюнула, а...» Ланти усмехнулась. Ей больше не было никакого дела до того, что бы она сама почувствовала по этому поводу раньше, когда была человеком. Она была другая. Совсем другая. А тому немногому, что осталось от прежней Ланти – иссушающей белой ярости – очень нравилась тьма, поселившаяся где-то в глубине ее существа. И какая разница, как именно она этого достигла? А мастер Неккор... смешной... думает, получил свою награду... спит... храпит... думает, это он тут командует...

Да. Все началось именно так. И было правильным. Ошибка, в чем бы она ни заключалась, совершена позже.

Воспоминания накладывались одно на другое, скользили серой шелковой нитью, пока...

«А ты, собственно, кто такая?» – чей-то пристальный

взгляд нашарил ее в темноте.

«А ты?» – откликнулась она, не понимая, как это вышло, что ее заметили.

«Это мое тело, я здесь хозяин, значит, мне и спрашивать».

«Как ты вообще меня обнаружил?» – ошарашено подумала она.

«А я привык обращать внимание на разные интересные вещи, вот и заметил».

«Ты маг?» – спросила она.

«Нет», – ответил он.

«У тебя был перстень Запретных», – подумала она.

«Ты можешь это доказать?» – насмешливо откликнулся он.

«У меня у самой был», – сообщила она, пытаясь дать понять собеседнику, что у них есть кое-что общее, что она не пытается нападать, а напротив, ищет союзника.

«Кто ты вообще такая? Убирайся из моей головы!» – в ответ потребовал он.

«Бездомная тварь, – откликнулась она. – Куда ж я пойду? Мне некуда идти».

«Найди себе кого-нибудь другого, а меня оставь в покое!» – последовал ответ.

«Я не могу войти в кого попало».

«Интересно, чем это я так отличаюсь от остальных?»

«Ты носил перстень Запретных, как и я».

«Ну так найди себе кого-нибудь другого, кто его носит».

«Разве ты не хочешь освободиться? – Ланти попыталась заинтересовать собеседника. – Отомстить?»

«Освободиться? Отомстить? И это мне говорит существо, лишенное тела? – насмешка, прозвучавшая в его голосе, жгла словно крепкая кислота. – Тебя-то, похоже, освободили вообще от всего».

«Я не повторяю прежних ошибок. Свяжешься со мной – не пожалеешь».

«Потому что не успею? – ядовито поинтересовался он. – Нас уничтожат раньше?»

«Потому что мы победим. Мне всего-то и надо – добратъся с твоей помощью в одно тайное место».

«Ты разве не заметила, что я скован магией по рукам и по ногам?»

«Вместе мы справимся. Обещаю».

«А что я получу в награду?»

«Молодость. Здоровье. Богатство. Власть. Что захочешь...»

«Что-то ты много сулишь...»

«А еще... если все получится... я верну нам перстни Запретных».

«Врешь. Они же даются лишь раз».

Ей показалось, или он и в самом деле дрогнул? Встрепнулся в тайной надежде? О, едва-едва... никто бы не сумел заметить, но когда ты сама находишься в этом теле... Да. Перстень Запретных – то, что может соблазнить даже такого,

как он. Ей ли не знать, сколько неизъяснимого блаженства дарит эта маленькая игрушка, бесценный дар отверженных богов. Обычному человеку хуже смерти от нее отказаться. Что ж, к тому моменту, когда ей самой потребовался перстень обычным человеком она давно не была. А потому и сумела устоять. Перстень не поработил ее. Сила Запретных Богов стала лишь дополнением к ее собственному могуществу. А для такого, как этот...

«Перстни Запретных и впрямь даются лишь раз, – промолвила она. – Обычным людям. Вот только я к обычным людям отношения не имею. А значит, сумею потребовать своего. Запретные... Они у меня в долгу, знаешь ли... но чтоб заставить их заплатить, я вновь должна стать той, что была».

«Ты-то уж наверняка к обычным людям отношения не имеешь, – насмешливо откликнулся собеседник. – Вот только я-то – обычный человек. И даже если тебе чего-то удастся достигнуть с моей помощью... где у меня гарантии, что я с этого что-то получу?»

«Я подумаю над гарантиями», – пообещала она.

«Вот-вот, подумай. А пока убирайся!» – приказал он.

«Вот еще! Ты все равно не сможешь меня выгнать!» – насмешливо откликнулась она, забираясь как можно глубже, становясь очень-очень тихой и совершенно невидимой. А то ведь кто его знает, этого секретного агента, вдруг и впрямь сумеет выставить, даже и без магии? Эти секретные агенты

иногда на такое способны...

Наскоро прощупав память своего носителя, она почти не сомневалась в его профессии, хотя, надо отдать ему должное, большинство ведомых ему тайн он хранил в секрете даже от самого себя, вспоминая о них лишь в момент, когда они требовали применения, и забывая тотчас после того. И никакой магии! Оставалось лишь подивиться совершенству и изворотливости человеческой психики старого мастера. Она даже не очень-то поняла, на кого же он в конечном итоге работал на самом-то деле. Складывалось такое впечатление, что он и сам не был в этом уверен. Единственное, что стало ясно – они в Ирнии, в Феранне, в застенках ирнийской секретной службы.

А после того, как она порадовалась хоть этой маленькой победе, – кусочку достоверной информации из реального мира, – ей пришлось и впрямь растечься бесплотной тенью, потому что плененный секретный агент приступил к мощному и безжалостному самоотчету, внимательно прощупывая каждую клеточку души и тела.

И разумеется, он ее нашел.

Погоня... погоня... ночную тьму в клочья рвет ослепительный свет факелов, раскаленные капли масла хлещут с них во все стороны, прожигая кожу, поджигая траву и деревья... нестерпимый жар от вспыхнувшего ночного леса, превращающегося в багровую преисподнюю... погоня... погоня... яростно хрипящие псы идут по следу... жадные, безжа-

лостные псы... с их блестящих клыков каплет яд... псы бегут вровень с пожаром, освещаемые сполохами пламени... кажется, огонь их не жжет и не страшит... кажется, они и есть демоны этого пламени... погоня... погоня... громкие голоса загонщиков, топот и ржание коней... неумолимый грохот надвигающейся смерти...

Бежать... вначале поскуливая от ужаса, затем подвывая в голос, а потом уж и просто хрипя, задыхаясь... призвать на помощь магию и сообразить, что здесь и сейчас никакая магия не спасет, нет и не может быть здесь и сейчас никакой магии... пламя, псы и конский топот за спиной – все, что есть в этой реальности... а значит, нужно искать какой-то выход.

И выход нашелся.

Со всего маху врезаться в ледяную глыбу, влипнуть, вмерзнуть в нее, проплавляя ее своим телом, втискиваясь в нее как можно глубже – бывает так, что это становится выходом.

Пламя резко сбавило силу, наткнувшись на лед, псы пронесли мимо, грохот подков свернул за ними и вскоре стих.

«Спасена!» – ошеломленно подумала магичка.

И тотчас сообразила, что ее спасло и где она оказалась.

«Этот ледник... лед этот... это же чары, что его держат!» – сообразила она.

И попробовала чужие чары на вкус.

«Совсем неплохо. Да. Очень даже ничего. Вот так, питаюсь чужими чарами, пусть даже и просто наколдованными

оковами, можно потихоньку восстановить хоть какую-то силу. И заодно развязать руки этому типу. Он, конечно, спасибо не скажет. Слишком умен, чтоб не понимать, что к чему, но... свободным он представляется полезнее».

Бывшая лероннская королева грызла лед и улыбалась так, будто это было самым восхитительным занятием на свете.

«Ничего, если я когда-нибудь выберусь и обрету силу... вы у меня все лед грызть будете!»

* * *

Старый секретный агент быстро догадался, с кем имеет дело. А когда магичка копалась в его памяти, сумел заглянуть в ее собственную. Он-то, конечно, магом не был, но когда дело происходит в твоих собственных мозгах, некоторые невероятные вещи становятся вполне возможными. Особенно если самоконтроль и самоотчет стали плотью и кровью твоего существования.

Так что он неплохо представлял себе и что творится в мире, и кем является его незваная гостья. И бросил на нее все доступные ему силы не из желания куда-то ее вышвырнуть или уничтожить – он просто не знал такого способа, – а чтобы спокойно обдумать ситуацию и принять решение о дальнейших действиях.

Можно ли считать бывшую торговку рыбой, при помощи магии и хитрости ставшую королевой Грэйи, своим времен-

ным союзником — или же нужно при любой возможности сообщить о ней ирнийским магам, даже наплевав на возможность освободиться с ее помощью?

«Такие, как она, убивают не задумываясь. Она не станет оставлять свидетеля».

«Перстень».

О да! Это была бы сильная приманка даже для него, но...

«Перстни даются лишь раз, а приманка на то и приманка, чтоб содержать внутри острый крючок».

Старый мастер вздохнул.

Нет. Свой перстень он потерял. Да и зачем ему теперь перстень? Брал-то он его не для себя, а для Вирдиса. Секретный вирдисский агент в самом сердце Ирнии, с самыми широкими полномочиями и самыми большими возможностями. К чему все это теперь? У Вирдиса теперь совсем другой враг. И не только у Вирдиса. Если эта бестелесная тварь своего добьется...

Нет уж! Ирния в союзе с Теарном — куда более умиротворяющее зрелище, чем эта бешеная тварь, вцепившаяся в глотку всему миру. И вообще самой большой проблемой для Вирдиса будет усиление Архипастырского присутствия. Но лучше уж Архипастыри, чем эта...

Старый агент посмотрел на свой палец, с которого так, в сущности, недавно осыпался мелким крошевом колдовской перстень...

Ей кажется, что она поймала его. Поймала его на этом.

На желании вновь... хоть на миг почувствовать... обрести утраченное. Когда она сама обрела перстень, у нее были силы с ним справиться, а он... одно лишь ей неизвестно... то, что он брал перстень *не для себя*. И это делает его свободным. Таким же свободным, как она. И даже еще свободнее. Его не сжигают ярость и месть, он свободен от обиды и гнева и может спокойно выбирать.

В сущности, тут и выбирать-то нечего...

Покончив с раздумьями, старый мастер преспокойно забыл до времени все, о чем думал, после чего отозвал погоню, накормил псов, отправил на отдых всадников и погасил факелы.

В его сознании наступила ночь.

Лучшее время для засады.

* * *

Когда в камере открылась дверь, агент Тень ни единой мыслью не подал знак своей незваной гостье, что в окружающем их пространстве наступили хоть какие-то изменения. Он знал, что дверь откроется, знал, когда, и ждал этого. Он был готов. А потому его раздумья ни на миг не изменили своего вялого течения, и скрип открывающейся двери скользнул по ним, словно тень птицы по глади лесного озера – быстро и незаметно.

Каждый день в это время к нему заходил дежурный маг

ирнийской секретной службы. Один из тех, в чьем ведении находились пленники, считающиеся особо опасными. Те, кого предпочитали содержать не только в обычных, но еще и в магических оковах.

Надо же скованным по рукам и по ногам при помощи магии пленникам как-то есть, пить, отправлять естественные надобности, да просто мышцы размять, в конце концов. Вот и приходит время от времени специальный такой маг. Снимает магические оковы, проверяет состояние пленника и, если это необходимо – подлечивает.

Будет маг его обследовать – непременно на эту приبلудную тварь наткнется. И разумеется, не оставит ее там, где она есть. Если повезет – тут же и уничтожит, ну, а нет, так хоть доложит кому следует. Главное, чтоб эта гадина раньше времени ничего не пронюхала. Не то ведь зароется так, что и не сыщешь ее. А это плохо для Вирдиса. Для Вирдиса лучше, чтоб она была мертвой. Окончательно и бесповоротно мертвой. Даже если вместе с ней придется умереть одному усталому старику.

Вирдисский агент не хотел дать времени для подготовки поселившейся в нем твари, и ему это удалось.

Почувствовав магическую силу вошедшего, чародейка в панике заметалась. Она не знала, кто вошел и для чего, не могла рассмотреть это из своего ледяного убежища, она просто чувствовала чужую силу, и ей было страшно.

Когда же пришедший маг в одно движение снял с пленно-

го агента магические оковы, и незаконная чародейка лишилась единственной своей защиты, она пришла в настоящий ужас.

И будь она обыкновенной ведьмой, тут бы ей и конец. Маг бы учуял ее, изловил и прикончил. Но та, что хранила в самой глубине души оскаленную черную бездну, та, чья почти неощутимая плоть почти полностью состояла из белой ярости, обыкновенной ведьмой не была. Старый агент успел понять, что просчитался, что даже лишенная тела и почти всех своих сил магичка все равно сильнее того мага секретной службы, который каждый день в отведенные для этого часы приходил освободить его от магических пут, дабы пленный агент мог размять занемевшие мышцы, оправиться и поесть.

«Маг не успеет ничего понять. И сделать ничего не успеет. А часовой, возле двери... тот и вовсе ничего не поймет», — с отчаяньем понял секретный агент. И это было все, что он успел.

Черная бездна и белая ярость мгновенно сплелись в плотный мерцающий кокон. А потом из этого кокона во все стороны выхлестнули тонкие стремительные щупальца, почти погасившие сознание агента.

Вошедший маг с изумлением посмотрел на пленника. Он все еще продолжал удивленно таращиться на него, когда освобожденная от магических пут рука агента слегка коснулась его собственной. Потом глаза мага остекленели на миг и тотчас приобрели новое выражение.

«Вот так! – с яростной радостью подумала магичка, выпрямляясь в новом теле. – Оказывается, простого касания мне теперь вполне достаточно, чтобы сменить тело!»

«И какое тело! Обученное, обладающее собственным магическим ресурсом! И молодое!»

Путь до сгоревшей библиотеки уже не казался таким нескончаемо длинным.

Сознание мага вяло барахталось где-то внизу, подавленное неожиданной атакой. Магичка усмехнулась.

Он всегда был сильным человеком, этот маг. Сильным, хорошо подготовленным, уверенным в себе. Все, чем он занимался, было ему по плечу, его никогда не унижали, он не терпел сокрушительных поражений, не возрождался из пепла, меньше, чем из пепла... ничто в этой жизни не представляло для него затруднений... сильные люди часто проигрывают поединки воли, потому что им недостает ярости, стоит им столкнуться с чем-то превышающим их возможности, как они тут же сдаются.

Она перевела взгляд на секретного агента. Слишком много знающего и абсолютно ненужного теперь секретного агента. Этот был совсем другой. Этот вызывал невольное уважение, но...

«Хотел меня переиграть? Подставить решил?»

«Испепелить бы его прямо сейчас! – подумалось ей. – Один огненный шар, и...»

Пришлось напомнить себе, что за спиной стоит охранник,

который будет очень удивлен, если штатный маг казематов ирнийской безопасности вдруг ни с того ни с сего, безо всякого повода, испепелит ценного пленника. И, чего доброго, пальнет в спину сошедшего с ума коллеги.

«Начинать нужно с охранника!»

Она резко развернулась и швырнула в охранника самый мощный огненный шар, на который оказалось способно занимаемое ею тело.

И промахнулась.

От резкого движения ее повело в сторону, огненный шар с шипением пронесся над ухом охранника и, вылетев в коридор, оплавил стену.

«Проклятье! Какой же он неуклюжий, этот маг!» – в ярости подумала чародейка, созерцая изумленное лицо охранника.

В следующий миг она метнула еще один огненный шар, на сей раз – тщательно прицелившись. И вновь промахнулась.

Охранник не был бы охранником, да еще и сотрудником секретной службы впридачу, если бы так и остался стоять. Людей и эльфов, неспособных быстро соображать и еще быстрее реагировать, маркиз Фальт на службе не держал.

Охранник мгновенно метнулся вниз и в сторону, уходя от огненной смерти. И почти тотчас же выхватил пистолет и выстрелил.

Теперь уже магичке пришлось потрудиться, чтоб выставить шит, хотя мерзавец даже не прицеливался. Просто

вскинул руку с возникшим в ней словно по волшебству пистолетом и выстрелил, но если бы не щит – пришлось бы искать другое тело. С дырой между глаз, наверное, очень неудобно колдовать.

Что ж, выставить щит она все-таки успела, хоть и в последний миг, и не столько благодаря собственному мастерству, сколько тренированным рефлексам пленного мага. Такого же сотрудника секретной службы, как и охранник.

– Тревога! – заорал меж тем охранник. – Тревога!

– Чтоб ты сдох! – прошипела магичка.

«Оставить два трупа и, построив портал, шагнуть прямоком в библиотеку... такая красивая идея... никто бы никогда не догадался, что здесь на самом деле произошло... а теперь?»

«Впрочем, можно сменить тело еще раз. И даже не один. Демоны с ним, с этим охранником, не гоняться же за ним? С минуты на минуту сюда сбегутся ирнийские маги... нет уж... этот охранник все равно ни о чем не сможет поведать, кроме того, что его напарник-маг внезапно рехнулся и набросился на него. И ладно. Пора уходить. Уничтожить единственного, кто знает о ней хоть что-то, и уходить. А там – пусть гадают, что тут произошло!»

Она обернулась, чтобы увидеть, как вирдисский секретный агент, схватившись за сердце, медленно сползает на пол. Его сознание дрогнуло и погасло, рассыпавшись снопом блестящих искр.

«Надо же! Сам умер! – потрясенно отметила она. – Или притворился? От этой хитрой бестии всего можно ждать».

«На всякий случай надо его все-таки испепелить».

Она приготовила еще один огненный шар.

И он пригодился. Вот только достался не трупу вирдисского секретного агента.

Портал за ее спиной открылся почти мгновенно. И вышагнувший из него маг времени на угрозы и предупреждения не тратил. Чужие чары навалились на нее чудовищной слабостью и головокружением. Она едва сумела повернуться и выпустить заготовленный огненный шар, радуясь, что он не достался трупу. Огненный шар размазался о выставленный противником магический щит, а она, с трудом успев побороть чужую магию, вынуждена была отбиваться от дюжины магических тварей, которых совсем еще юный маг стряхнул с пальцев, словно хлебные крошки после завтрака. Его взгляд был холодным, уверенным и очень неприятным.

«Уходить нужно! – решила она, оценивая силу своего противника как нечто, во много раз превосходящее ее нынешние возможности. – Это тело просто не потянет то, на что я способна!»

«А оставшись без тела, я стану ни на что не способна вообще!»

Доставшееся тело нужно было подвергнуть тем же процедурам, что и предыдущее, а на это требовалось время.

Построив собственный портал и увернувшись от враже-

ского заклѣтия, маѣичка шагнула прочь из этого мѣста. Уже исчезаѣа, она швырнула огненный шар в тѣло вирдисскаго секретнаго агента.

Увидѣть, как неподвижный и бездыханный труп вдруг пришел в движеніе и шустро откатился в сторону, она уже не успѣла.

— Да что тут к демонам происходит? — потрясенно выдохнул мастер Нарлимар, обводя ошеломленным взглядом ка-меру.

— Я тебе расскажу, малыш... а ты попробуй мне пове-рѣть, — насмѣшливо откликнулся «труп» секретнаго аген-та. — Впрочем, если ты все-таки не согласишься, я не обижусь. Я бы и сам в такое верѣть не стал.

* * *

«Да ведь мне и нельзя сейчас в библиотеку! — вышагивая из портала, потрясенно сообразила маѣичка. — Не в моем ны-нешнем тѣле туда соваться! Оно там и мгновѣнія не протя-нет! Да и Архипастыри наверняка еще оттуда не убрались. Выждать нужно. Выждать, воспитать это тѣло. Закалить его болью, страхом, яростью... и только тогда...»

Она внимательно огляделась. Спѣша убраться из казематов ирнийской секретной службы, она построила портал без каких либо ориентиров, а значит, могла оказаться где угод-но. Что ж, теперь предстояло выяснить — где именно. Если

это и впрямь безопасное место, лучше пока в нем и оставаться. Выждать. Затаиться. Обезопасить себя. Продумать дальнейшие планы. И только потом – действовать. Она не так уж мало отыграла у разгромившего ее врага. Глупо вновь потерять все.

Полумрак огромного, просто невероятно огромного зала, витые колонны, возносящиеся куда-то ввысь и, казалось, подпирающие готовую обрушиться сверху тьму, витые изукрашенные прихотливой резьбой ступени бесчисленных лестниц, ведущих вниз, вниз... в мерцающую россыпь ярких огней причудливую сказку: дворцы, замки, крепостные башни из драгоценных камней и сверкающей стали.

– Ну, и где это я? – негромко спросила она сама у себя.

– ... это я... это я... это я... – насмешливо откликнулось эхо.

Вздохнув о невозможности применить свою былую силу, магичка воспользовалась тем, что было в ее распоряжении, и довольно быстро получила ответ.

– Вот как... я под землей, – пробормотала она.

– ... землей... землей... – согласилось эхо.

– И довольно глубоко...

– ... глубоко... глубоко... – горделиво подтвердило эхо.

– Этому... амулету зла... такое и не снилось...

– ... снилось... снилось... – возразило эхо.

Она вновь посмотрела на город, сверкающий где-то там, внизу... волшебный, небывалый, феерический город, по-

строенный невесть когда в подземных глубинах... неведомые и странные ощущения возникали при одном только взгляде на него.

– Наверняка гномы строили... давным-давно, – благоговейно прошептала магичка.

– ... давно... давно... – пело эхо на разные голоса.

Голоса переплетались, складывались в какой-то дивный узор, их было много, этих голосов, они далеко не сразу замолкали...

«Если здесь кто-то есть – я же обнаруживаю себя!» – смекнула магичка, решив покамест держать язык за зубами, а то мало ли... гномы давным-давно ушли, но кто знает, вдруг здесь без них какие-то подземные твари завелись? Лучше помолчать, а то ведь услышат. В подобных местах такое порой заводится, что лучше остережться, особенно помня о своих ныне весьма ограниченных возможностях.

«Не нужен мне пока этот город, – решила про себя магичка. – Потом подумаю, обследовать его... или не стоит. А пока займемся главным. Тем, что нужно сделать немедленно».

Для начала она изучила вероятность ее отыскания тем ирнийским магом, что на нее напал.

«Будь у меня мои прежние возможности, я б его в лепешку раскатала, в блин размазала и даже не вспотела бы!» – с досадой подумала она, сознавая, что теперь как раз у него все шансы проделать это с нею.

«Отвратительное ощущение!»

«Вот для того, чтоб этого не случилось, и нужно обо всем позаботиться».

Задействовав магические способности похищенного тела, она попыталась обследовать окружающее при помощи колдовского зрения.

– О, Боги! – выдохнула она, испуганно отшатываясь от своего видения, полыхнувшего ей в глаза нестерпимым жаром могучей и чуждой силы.

– Боги? Боги? – насмешливо поинтересовалось эхо. – ...оги... оги... ги... ги... – продолжило оно уже совершенно издевательским тоном. – И... и... – пропищало оно напоследок на разные голоса и смолкло так резко, словно его удавили.

Тяжело дыша от потрясения, магичка опустилась на покрытые резьбой каменные плиты пола.

Что ж, утешительным было то, что ее не только этот ирниец, ее здесь и сам Святой Вион не обнаружит. А вот причина, по которой это было так, заслуживала отдельных раздумий. Гномий город, переливающийся и сверкающий в полумраке невероятного зала, был под завязку набит магией. Настолько мощной и необычной, что даже страшновато делалось. Кто сможет на фоне столь яркого пламени заметить крохотную отдельную искорку? Слабую крупичу силы?

«Никто и никогда меня здесь не разглядит!»

«Но что ж это выходит? Гномы ушли, а колдовские игрушки свои оставили? Что это, если не хранилище сил, аму-

летов, магических жезлов и прочих тайн?»

«Когда я верну себе свое могущество – обязательно наведаюсь туда, – решила магичка. – Лишняя сила еще никому не вредила».

«Пока же лучше туда не соваться... или все-таки?»

«Вдруг там найдется нечто, способное помочь? Дать доступ к дополнительному могуществу без трансформации тела?»

«Быть может, я смогу посетить запретную библиотеку, не прибегая к боли, страху и ярости?»

Всегда соблазнительно избежать трудного пути. Магичка с трудом поднялась на ноги и бросила жадный взгляд на сверкающий город. Он был словно восхитительное пирожное в лавке для богачей, куда бедную торговку рыбой и на порог не пустят.

«Ну, это мы еще посмотрим, пустят или не пустят!»

Магичка решительно отвернулась от полыхающего у ее ног соблазна.

«Не сейчас. Сперва – другое».

«Последние заклатья».

«Если я уничтожена – мои заклатья должны потерять свою силу, если же я уцелела – значит должны были уцелеть и они. По крайней мере – некоторые. То, сложное... с порталами... скорей всего, распалось на составные... а вот три армии вместо одной и три короля вместо одного – это могло и уцелеть. На совесть было сделано. На мучениях, на страхе,

на крови... Опять же – амулет зла и его слуги. Тоже, небось, устояло. И ведь раньше или позже кто-то сообразит. Те же Архипастыри наверняка заподозрят, что раз заклęcia устояли, то и личность создавшего их мага тоже уцелела. И станут искать. А станут искать – найдут в конце концов. Или просто подкараулят у запретной библиотеки...»

«У них теперь свой вход есть... благодаря этому мерзавцу Карвену... теперь им не нужно снимать собственные заклęcia, чтоб войти... тому же Святому Виону наверняка хватит одного лишь *воспоминания*, чтоб вновь построить портал сквозь все препоны, сквозь уничтожающее пламя и судороги небытия».

«Итак, если какие-то заклęcia еще действуют... их необходимо отменить», – решила магичка.

Решить оказалось проще всего. А вот сделать...

Почти все силы ушли на то, чтоб хоть как-то закрыться от полыхающего магического факела, которым была сила гномского города. Того, что оставалось, на серьезный магический поиск просто-напросто не хватало. А ведь нельзя отменить то, чего не видишь, не ощущаешь...

«Уйти отсюда? Найти другое безопасное место?»

«А есть ли для меня сейчас такое место?»

«Кто знает, не ищут ли меня Архипастыри уже сейчас? И повсюду. Им, если что, и Боги помогут. С божественной помощью они меня в два счета найдут. А вот мне Запретных не дозваться. Кому я нужна такая... почти лишенная сил... в

чужом теле... нескоро ответят они на мои призывы. Не раньше, чем я вновь стану что-то из себя представлять. Сволочи».

«Нет уж. Будем пытаться отсюда!»

Задействовав все силы плененного мага на то, чтоб гномский город перестал полыхать огненным факелом в голове, магичка осторожно приоткрыла темницу своей души, выпуская оскаленную бездну. Совсем чуть-чуть... капельку... ровно столько, сколько способно выдержать это никчемное тело...

Плененный маг взвыл от ужаса, его сознание забилося в судорогах, а тело вновь мешком рухнуло на каменные плиты пола.

«Ничего. Потерпишь. Мне в свое время куда хуже пришлось», – равнодушно подумала магичка.

Щепоти собственной силы вполне хватило на то, чтоб отыскать уцелевшие заклатья. Да. Три армии остались тремя армиями и на данный момент терпели сокрушительное поражение от своих противников.

«В следующий раз выберу короля поприличнее!» – подумала магичка, отменяя свое заклятие.

Амулет зла все еще наслаждался пивом и жарким, играя в карты с... другим амулетом.

«Вот это да! Лихо обошелся принц Феррен с тем, что я ему подсунула! Ну, ладно же... мы еще посчитаемся. Ты ведь не оплатил мои магические услуги, твое высочество, верно?»

Ну, так оплатишь еще... с процентами! И... да, генералом каменной армии тебе отныне не бывать, ты уж извини... ничего личного, просто я снимаю свои старые заклатья...»

Заклятье растаяло, исчезли оба амулета – большой и малый, все без исключения каменные истуканы рассыпались в пыль.

«Вот так вот».

«Дальше. Заклятье всеобщего довольства над Леронной – убрать. Порадовались жизни, и хватит с вас. Всякая полезная мелочь – долой. Не разглядывая, просто – долой. Вот так. А заклатье, уродующее порталы и впрямь само распалось».

«Правду, видать, говорят, что чересчур громоздкие заклатья даже у могущественного мага иногда сами собой разваливаются».

Усилием воли магичка вновь спрятала в самые глубины своей сути, ту ничтожную каплю оскаленной черной бездны, которую осмелилась выпустить.

Сознание плененного мага перестало трепетать от ужаса, а тело смогло вновь подняться на ноги, повинуясь приказам своей новой хозяйки.

«Какое же у этих мужиков все неудобное, – мельком подумала магичка. – Как они вообще живут во всем этом?»

«Не исключено, что именно поэтому они такие тупые», – решила она.

Впрочем, долго размышлять об этом ей было недосуг. Хватало более насущных дел.

Принц Феррен заряжал пистолет, когда вдруг почувствовал, будто разваливается на части. Точней, даже не разваливается – рассыпается. Тело перестало быть прочным, исчезли какие-то невидимые связи и... плоть утекала песком!

«Песок может попасть в замок пистолета!» – мелькнула испуганная мысль.

Феррен аккуратно положил пистолет на камень, на котором устроился, и только тогда полностью осознал весь ужас происходящего, равно как и его невозможность.

«Да что же это? Да разве такое бывает? Я заколдован? Но когда же это случилось? Куда смотрели маги-телохранители? И разве есть вообще такая магия?» – в панике подумал он.

«А говорили, что проклятую ведьму убили!»

Он попытался вскочить на ноги... и ноги рассыпались в пыль!

Тающее тело медленно оседало в кучу песка.

Короткая вспышка ужаса – и чернота. Сознание рассыпалось вслед за телом. Быстро, безболезненно и окончательно.
– Принц Феррен!

Жуткая судорога скрутила тело.

«Тело? У меня нет больше никакого тела».

– Принц Феррен!

Кто-то бил его по щекам.

«Я же рассыпался... разве можно песок бить по щекам?» – вяло подумал Феррен. – «Надо сказать этому... сказать, что у меня нет щек... вот только как я могу что-то ему сказать, если у меня и рта нет... и языка... а если ему не сказать, он так и будет меня бить. Он что, не видит, что я рассыпался?» – Принц Феррен!

Еще одна чудовищно болезненная судорога прошла по телу. И вновь пощечины.

– Принц Феррен! Очнитесь!

«Если он знает, что я принц, как он смеет бить меня по щекам? Только отец может... но он бы попроще обозвал... не принцем, а мерзавцем или оболтусом...»

– Принц Феррен!

«Да как он смеет? Кто это вообще такой?!» – возмущенно подумал Феррен. И открыл глаза.

Над ним склонилось перепуганное лицо мастера Шенки-та.

– Шенкит... это ты меня... – слабым голос поинтересовался Феррен, внезапно соображая, что снова каким-то чудом жив.

Маг кивнул.

– А что вообще случилось? – тихо спросил Феррен, понимая, что вопрос: «как ты посмел?», глуп и бестактен.

«Шенкит никогда бы не посмел бить по лицу вышестоящего. А это значит... не вышестоящего он бил, а меня... ме-

ня, что бы это для него ни значило!»

– Вы упали... ваше... высочество... – выдохнул взволнованный маг. – И... на какой-то миг мне показалось, что вы умерли. Просто так. Без каких-то внешних причин. А потом... я понял, что жизнь еще теплится в вас. Боюсь, мне пришлось прибегнуть к экстренным мерам. Я не самый лучший целитель, да и с подобным никогда не сталкивался. Это было очень больно?

– Ты о пощечинах? – усмехнулся Феррен, вновь начиная ощущать свое тело.

– Нет, – отмахнулся маг. – Пощечины – это ерунда. Мне пришлось применить кое-что из области пыток. Я слышал, что при помощи этого заклятья иногда удавалось вернуть умирающего... рискнул попробовать...

– Те жуткие судороги? – догадался Феррен.

Маг виновато кивнул.

– Ничего другого мне просто не пришло в голову, а время уходило. Я не имел права просто так стоять, и даже не попытаться...

– Не знаю даже, больно это было или нет, – сказал Феррен, с трудом сдерживаясь, чтоб не расплыться в самой что ни на есть идиотской улыбке. – Я почти ничего в то время не чувствовал... впрочем, нет... даже тогда это было очень мучительно... вот только мучился как бы не я, то есть не совсем я... не могу объяснить точнее... Боги, как же это хорошо – вновь быть! Шенкит! Спасибо тебе!

– Ваше высочество!

– К демонам высочества! Высочество ты бы не посмел по морде лупить! Для тебя я – Феррен!

Маг посмотрел на него как-то странно. И кивнул.

– Феррен, – негромко промолвил он, соглашаясь с новым порядком вещей.

– Шенкит! – горячо и благодарно откликнулся Феррен.

– Так на что же это все-таки было похоже? – спросил маг как ни в чем ни бывало. – Чем быстрее мы в этом разберемся, тем лучше. Почти уверен, что никакого магического воздействия... никакой атаки с применением магии на тебя не проводилось.

– А как это выглядело снаружи? – спросил Феррен. – Я просто упал и умер?

– Примерно, – ответил Шенкит. – Очень осторожно и медленно упал, если можно так выразиться.

– Понятно, – промолвил Феррен. – А мне вот показалось, что я рассыпаюсь. Что мое тело превратилось в песок. И течет себе... во все стороны. Я помню, что успел положить пистолет, еще испугался, что песок в замок попадет... а потом на самом деле сообразил, что рассыпаюсь, испугался, вскочил... и рассыпался окончательно.

Он испуганно посмотрел на мага.

– Шенкит... но если это не магия... то что?

– Хороший вопрос, – озадаченно откликнулся тот. – Вот был бы у меня на него еще и ответ... Не знаю, Феррен. Ни-

когда о таком не слышал. И ведь теперь, после смерти колдуньи, с вражеской стороны просто некому ворочать такими заклятьями... это ведь какая сила нужна! Да плюс к тому – заклятье неведомое, такое, что ни один из дежурных магов, включая меня, как магию опознать не может. Это, знаешь ли, что-то вовсе невероятное... Хотя...

Маг на мгновение задумался, а потом стремительно на-
чертил портал.

– Идем! – промолвил он, протягивая руку.

– Куда? – хватаясь за руку и с трудом поднимаясь, поинтересовался Феррен.

– Навестим твою каменную армию, – ответил Шенкит.

– Думаешь – это они меня? – непонимающе спросил Феррен. – Или – амулет?

– Есть у меня одно подозрение, – ответил Шенкит. – Сейчас проверим.

Вышагнув из портала вслед за Шенкитом, Феррен глазам своим не поверил. Там где недавно горделиво высились его каменные воины, молчаливая и грозная армия, способная сокрушить любого врага, не было ничего. Только кучи песка. Здоровенные кучи песка.

– Вот так вот, – промолвил Шенкит.

– Но... как же это? – пробормотал Феррен, не в силах поверить, что от его собственной армии ничего не осталось. – Может это... какое-то другое место? Или они просто ушли? Ведь не может же быть, чтобы вот это вот – были они?

– Без твоего приказа они никуда бы не делись, – промолвил Шенкит. – Нет. Все сходится. Эти кучи песка – то, что от них осталось. Увы.

– Но... почему?

– Из того, что нам сообщил маркиз Фальт, получивший сведения от своего агента, а также из того, что поведала баронесса Вэллис... Феррен, ты помнишь, как колдунья называла истуканов?

– «Мои мальчики», – припомнил Феррен. – И что?

– Она считала истуканов своими, – сказал Шенкит. – Не потому ли, что пробудила их к жизни?

– А как же амулет? – возразил Феррен.

– Так ведь и он говорил, что спал, а потом его разбудила какая-то женщина, которую он не может запомнить, когда она к нему приходит, – напомнил Шенкит. – Кто знает, какое древнее проклятие она разбудила, но в Ирлассене подобного не было с момента его основания. Уж что-что, а магическую историю я знаю.

– А теперь она убита, и ее заклятья начинают терять силу! – сообразил Феррен.

– Вообще-то заклятья умирают одновременно с магом, – заметил Шенкит. – Но в данном случае... кто знает? Она была самым необычным существом, с которым нам довелось столкнуться.

– Так выходит, то, что я ощутил, когда мне показалось, что рассыпаюсь... это была *их* смерть? – Феррен глазами указал

на кучи песка. — Это они рассыпались? Умирали?

— В какой-то мере, — кивнул маг. — Их смерть чуть было не стала твоей собственной.

— Как полководец, который уходит вслед за своей армией, — пробормотал Феррен.

Он посмотрел на кучи песка.

— Знаешь, Шенкит... они, конечно, были всего лишь камнями, но... мне будет их не хватать, — промолвил он.

И почувствовал, как рука мага опустилась на его плечо.

— Я понимаю, Феррен.

Они молча стояли, глядя на кучи песка.

— Где бы вы ни были, во что бы не превратились... пусть вам будет хорошо, — промолвил Феррен. — Вы были хорошими солдатами, слышите?

Было удивительно тихо в мире. Полководец и его соратник прощались со своей армией.

Наконец Феррен вздохнул, и они посмотрели друг на друга.

Шенкит думал о том, как вырос Феррен за это короткое время, а также о том, что магичка наверняка мертва, и это очень утешительно.

А Феррен думал о том, что у него все-таки есть друг. Настоящий.

— Шенкит... — неловко промолвил он. — Ты это... если я буду когда-нибудь не прав, или там еще чего... ты же дашь мне по морде? Как тогда?

Маг очаровательно улыбнулся и подмигнул.

– Если ты сделаешь что-нибудь не то... или там еще чего... я просто опять назову тебя «ваше высочество»... думаю, этого будет вполне достаточно?

Феррен содрогнулся.

– Злой ты, Шенкит... жестокий... – радостно ухмыльнулся он мгновением спустя.

– Ну, так я же маг, злость и жестокость у нас в крови! – усмехнулся Шенкит и принялся строить портал. – Нам пора, Феррен.

– Да, – кивнул вирдисский принц. – Нужно немедленно доложить отцу!

* * *

Среди прочих мелких заклятий, отмененных уцелевшей после схватки с Архипастырями магичкой, было одно, которое она, возможно, и не стала бы снимать. Или, сняв, тотчас поторопилась бы убить расколдованную. Если бы вспомнила о ней.

– Боги! – потрясенно выдохнула пожилая служанка, старательно протиравшая зеркало. На какой-то миг ей показалось, что тряпица в ее руке вместе с пылью стерла и ее собственное лицо – старое, морщинистое, некрасивое... а на его месте... она потрясла головой, закрыла глаза, шепча молитву, а потом вновь их открыла, с опаской уставясь в зеркало.

То, что посмотрело на нее оттуда... молодая, все еще прекрасная, очень усталая и печальная женщина...

– Нет! Этого не может быть! – прошептала служанка.

Из зеркала на нее смотрела королева Грэйн.

Вздвогнув, служанка обернулась посмотреть не стоит ли та за ее спиной. Но позади никого не было. Совсем-совсем никого. И тишина вокруг. Тихая такая, спокойная тишина... не страшная совсем. В ней не было того, что окружало несчастную женщину последние годы.

Набравшись храбрости, служанка вновь посмотрела в зеркало. Да. Так все и было. Из зеркала на нее смотрела королева Грэйн.

– Да это же я... – прошептала она. – Это же я – королева Грэйн...

И слезы потекли у нее по щекам.

– Да неужели же... эта тварь... мертва? Ведь если ее заклятье рассеялось... и я все вспомнила... наяву вспомнила... – бормотала она, а руки сами собой взяли за ставшую привычной работу. Королева Грэйн – *настоящая королева Грэйн* – старательно протирала зеркало и видела себя в нем все лучше и лучше.

– Но если она погибла... – прошептала она внезапно. – Значит, все их планы расстроились. И мой муж, его величество Тагинар... погиб или в плену... а Вирдис... Вирдис явится, чтоб отомстить. И мы ничего не сможем им противопоставить. Итак, что я должна сделать для государства, как

законная королева? У кого мне просить помощи и заступничества? Кто не запросит слишком дорого? Чье заступничество не принесет нам больше вреда, чем пользы?

Зеркало молчало. Что ж, королева Грэйн и не надеялась на ответ.

– К кому я могу обратиться? – продолжила она. – Кто поверит в мою историю? Кто не уничтожит меня из страха, ярости или мести, просто приняв за *нее*?

Зеркало вновь промолчало, но королеве Грэйн и не требовался ответ. Истинные королевы всегда сами отвечают на собственные вопросы.

– Маршал Эрдан, вот кто! – решительно промолвила она. И красавец эльф, разгромивший ее мужа в предыдущей войне, веселый, обаятельный, остроумный, не пожелавший обдирать побежденных, честный, добрый, порядочный, предстал перед ней словно бы воочию.

– Я должна с ним поговорить! – прошептала она. – Он поможет... посоветует... он...

Она быстро оглядела себя с головы до ног.

– Привести себя в порядок, переодеться... и к нему! Найти мага и приказать...

Она на миг замерла, задумалась, потом решительно тряхнула головой.

– Вряд ли кто-то попытается мне возражать после того, что эта змея натворила, пользуясь моей личиной, – с мрачной иронией промолвила она. – Другое дело, что мага найти

будет затруднительно. Эта мерзавка же всех разогнала, кроме рядовых магов охраны. А смогут ли те отыскать маршала Эрдана, чтоб построить портал прямо к нему, а не просто в Ирлассен или еще куда – большой вопрос. Который придется решить. Мне. Потому что больше некому. Потому что именно я все решаю сейчас.

* * *

– Ваше величество, – промолвил король Эркет, обращаясь к королю Ренарту. – Ввиду переменившихся обстоятельств я нахожу для себя возможным и правильным отбыть в Теарн. Думаю, что наша идея ответного нападения на Леронну потеряла свой смысл.

– Верно, ваше величество, – наклонил голову король Ренарт. – Нет нужды нападать на Леронну. Все их войска, которые хоть чего-то стоят, находятся на наших, ваших и ирнийских землях. Победа над ними – вопрос времени. А разбив эти три армии, мы покончим и с Леронной. Там просто не с кем будет воевать.

– Лишившись чародейской мощи, Леронна лишилась всего, – сказал король Эркет.

– Мы тоже лишились многого, – вздохнул король Ренарт. – А я-то все собирался как-нибудь выкроить денег да дворец перестроить. Вот уж не думал, что столицу заново возводить придется!

– Теарн непременно придет на помощь своим союзникам, ваше величество, – добродушно улыбнулся король Эркет.

– И во что нам эта ваша помощь обойдется, ваше величество? – печально поинтересовался король Ренарт.

– Случись это раньше – и вы бы у меня вовек не расплатились, ваше величество, – отозвался король Эркет. – А теперь... хватит уж с Вирдиса. С разоренными войной соседями торговать невыгодно. Так что – по карману вам наша помощь встанет, не беспокойтесь.

– Ваши величества! – Маршал Эрдан был ослепительно прекрасен. То есть, выглядел как обычно. А вот перемазанное грязью, трясущееся от страха существо рядом с ним...

«Почему мне кажется, что я уже где-то видел этого типа?» – с изумлением подумал король Ренарт.

Король Эркет уставился на незнакомца с точно таким же выражением лица.

– Ваши величества, – продолжил маршал Эрдан, выталкивая перед собой незнакомца. – Я взял на себя смелость пригласить его величество Тагинара в наш скромный лагерь. Их величество Тагинар изволили заблудиться в лесу, остаться без телохранителей, вымокнуть, проголодаться, перепачкать платье... одним словом, они срочно нуждаются в нашем гостеприимстве и помощи...

– Тагинар? – изумленно прошептал король Эркет.

– И это все?! – помимо воли вырвалось у короля Ренарта. – Вот это трясущееся, чумазое недоразумение – все?

Больше нам нечего опасаться?!

– Я протестую! – усилием воли король Тагинар выпрямился и гневно посмотрел на Ренарта. – Это – оскорбление, ваше величество! И вы ответите за него со шпагой в руках!

– Да хоть сейчас! – злорадно ухмыльнулся король Ренарт. И помедлив, прибавил, как выплюнул: – Ваше... величество!

– Ни в коем случае, ваше величество! – покачал головой маршал Эрдан, с осуждением глядя на своего монарха. – Как вам не стыдно? Их величество Тагинар не готов для поединка! Ему необходим отдых, еда, сон, помощь лекаря... как можно принимать вызов от чуть живого человека?!

– Да ну тебя, маршал! – рассмеялся король Ренарт. – Очень мне оно вообще надо!

– Кроме того, подобный вызов вообще не является законным, ваши величества, – примирительно заметил король Эркет. – Ведь, насколько нам известно, его величество Тагинар на данный момент является всего лишь одной третью собственной личности. И не имеет возможности высказать мнение двух других третей своей личности касательно этого поединка.

Король Тагинар побледнел и понурился. Вскинул голову, хотел что-то сказать... и внезапно исчез.

– Однако... – растерянно вымолвил король Ренарт.

– Вот это да! – высказался король Эркет. – Он что же – и сам маг?

– Не может быть! – ошеломленно откликнулся маршал

Эрдан. – Ваши величества, мои маги его тщательно проверили...

– Выходит, недостаточно тщательно, – проворчал король Ренарт.

Невдалеке открылся портал.

Мгновенно выхвативший пистолет маршал Эрдан, тотчас расслабился и убрал его обратно.

– Отец! – появившийся из портала принц Феррен был взволнован. – Здравствуйте, ваше величество. Маршал, – он поклонился Эркету с Эрданом и вновь обратился к отцу. – Отец, я должен тебе сообщить, что все мои каменные истуканы исчезли. Их больше нет.

– Удивил, – фыркнул король Ренарт. – У нас тут король исчез, не то, что какие-то истуканы!

– Ка-какой еще король? – испуганно поинтересовался Феррен.

– Да вот, маршал Эрдан Тагинара поймал, – объяснил Ренарт, к которому потихоньку возвращалось хорошее настроение. – А тот вдруг – раз! – и исчез. Так говоришь, твоя каменная армия тоже пропала?

Феррен кивнул.

– Так и должно быть, ваши величества, – промолвил прибывший с принцем мастер Шенкит. – Заклятья наших врагов теряют силу. Думаю, на территории Вирдиса на данный момент не осталось ни одного вражеского солдата, исключая засевший в Ирлассене гарнизон.

– А почему исключая гарнизон? – спросил король Ренарт.

– Потому что его перемещали при помощи обычных порталов, ваше величество, – ответил мастер Шенкит. – И никакому заклятию растрояния не подвергали. Если б со смертью мага умирали и все совершенные им при помощи порталов перемещения, – Шенкит чуть улыбнулся. – Никто бы не осмелился пользоваться услугами магов в этом вопросе. А эти несчастные, которые вынуждены были сражаться сразу в трех местах... думаю, они окажутся в том месте, где их когда-то подвергли этому отвратительному заклятию. А если учесть то, что некоторые из них погибли... я не берусь судить, что станет с теми, кто не сможет воссоединить все свои части. Или же живые части воссоединятся с мертвыми? И что станет с этими людьми и эльфами? Умрут ли они или будут жить, помня свои смерти? Или еще что-то?

– Неплохо бы отправить наблюдателей, – заметил король Эркет. – Если эта армия сохранит боеспособность, а возглавлять ее по-прежнему будет король Тагинар...

– Наблюдателей и впрямь необходимо отправить, ваше величество, – наклонил голову мастер Шенкит. – Но совсем по другой причине. Боеспособность эта армия не сохранит, об этом можно не беспокоиться. Я вот опасаясь, сохранит ли эта армия разум. Если они примутся истреблять друг друга...

– Отвратительно, – кивнул король Эркет. – Отвратительно и жестоко. Подумайте, мастер Шенкит, кого из ваших людей

вы можете направить в Леронну, а я немедленно посоветуюсь со своими магами и попрошу их о том же.

– В таком случае не станем медлить, ваше величество, – заметил мастер Шенкит. – Маршал Эрдан, вы же присутствовали, когда лероннская магичка вершила свое колдовство?

– Я действительно присутствовал при этом, – сказал маршал Эрдан.

– В таком случае, лучше всего будет, если вы позволите мне воспользоваться вашими воспоминаниями, маршал, – заметил Шенкит. – Я должен определить место, куда отправятся наши маги.

– Извольте, мастер, – кивнул Эрдан.

* * *

Королева Грэйн решительно покинула свои покои.

«Боги, какие перепуганные у всех глаза! – ошеломленно подумала она, шествуя по дворцу и наблюдая за придворными и слугами. – Кем же это нужно быть, чтоб заставлять других испытывать подобное и получать от этого удовольствие?!»

«Быть старой служанкой было куда приятнее!» – подумала она мгновением позже. Казалось, даже стены шарахаются от страшной королевы, а пол так и стремится уползти из-под ног.

«Но ведь раньше так не было, – вдруг сообразила она. –

Когда я была служанкой... я же помню это веселое, беззаботное чувство... и королеву никто не боялся... на самом деле – не боялся. Ее все любили, потому и повиновались. Ей просто нельзя было не повиноваться. Повиновение наполняло таким восторгом... а послушание, напротив, навевало такую скуку... даже тоску...»

«Это тоже было закланием! – сообщила она мгновением позже. – Наверное, было... вся эта радость, и прочее... а теперь этой твари нет, все ее заклятья кончились, а страх – тот страх, что она на самом деле внушала – остался. Потому что он был настоящим. Подлинным. И мне с ним жить».

«Ничего. Я с этим еще разберусь, – мысленно пообещала испуганному дворцу королева Грэйн. – Меня должны бояться лишь те, кто и в самом деле виновен».

– Старшего мага охраны – ко мне! – приказала королева первому же не успевшему убраться с дороги придворному.

Немолодой уже барон, чье имя королева запомнила, подпрыгнул от ужаса и сломя голову бросился выполнять приказание, даже и не подумав препоручить его какому-нибудь слуге.

«Если б я могла, я б своими руками удушила эту дрянь! Как она могла так обращаться с подданными?! Да еще и превращать их страх – в радость?!»

На глаза королевы навернулись злые слезы.

– Ваше величество! – старший маг охраны с испугом взирал на повелительницу. Слез ее он, разумеется, не заметил.

Чудовищные злые колдуньи, как известно, не плачут. А если плачут, то лишь оттого, что еще не все зло в этом мире сотворить успели. Не всех обездолили, запытали и замучили.

– Мне нужен маг, способный отыскать в Вирдисе конкретного человека и построить портал к нему, – сказала королева.

– Но... ваше величество... – потрясенно пробормотал маг. – Вы ведь всегда сами...

– Мне угодно, чтоб это сделал кто-нибудь другой, – как можно мягче промолвила королева.

– О! – с несчастным видом вымолвил маг. И чуть не лишился чувств от ужаса. – Ваше величество, простите... я и сам могу... оказать эту услугу вашему величеству...

«Хороший у меня маг охраны, – подумала королева Грэйн. – И не подумал препоручить мой приказ кому из подчиненных. Ему ведь кажется, что он жизнью рискует...»

«Странно, неужто он не чувствует, что я и вовсе не маг?» – удивилась королева.

– Кого угодно отыскать вашему величеству? – спросил маг.

– Вирдисского маршала Эрдана, – ответила королева Грэйн.

– Сию минуту, ваше величество, – поклонился маг и сосредоточился.

Королева вздохнула, с состраданием глядя на своего мага. «Ничего. Я найду способ это прекратить!» – поклялась

она.

– Готово, ваше величество, – доложил маг.

– Отлично. Стройте портал прямо туда! – приказала она.

Ни слова не говоря, маг начертил портал.

И королева в него тотчас шагнула.

«Маршал Эрдан, поверь мне! Помоги!»

* * *

Ночь плеснула в лицо черной влагой.

Ночь. Костер. И эльф у костра. Тот самый эльф.

Сидящий у костра маршал Эрдан вскочил почти мгновенно. А еще быстрее появилась шпага в его руках.

– Карвен все-таки оказался прав! – прошипел он, с ненавистью глядя на королеву.

– Маршал Эрдан! – умоляюще промолвила та. – Это не я... неужели вы не видите, что это не я?

– А кто же вы? – в другой руке эльфа появился пистолет.

– Я, – ответила королева Грэйн и расплакалась от невозможности что-то объяснить. – Я это! Я, а не та гадина, что всю Леронну заколдовала!

Маршал Эрдан наклонил голову, словно бы прислушиваясь.

– Скажите еще что-нибудь, – отрывисто приказал он.

– Что? Что еще я должна вам сказать?! – выдохнула она сквозь слезы. – Я-то думала вы мне поверите... посоветуете,

что делать... а вы... вы!

И она зарыдала с новой силой.

– Достаточно, – прошептал эльф.

Убрал пистолет, шпагу и обнял плачущую королеву.

– У эльфов очень чуткий слух, это все говорят, – шепнул он ей. – А ваши голоса различны, несмотря на всю магию, ваше величество. Та, что все это время представлялась королевой Грэйи, и вы – это совершенно разные личности. Я хорошо помню оба голоса, ведь мне приходилось слышать обеих. Тогда я решил, что ее голос изменился за минувшие годы, а это просто был другой человек. Сейчас в вновь слышу настоящую королеву Грэйи.

– Значит, есть способ доказать, что я – не она! – воскликнула королева Грэйи.

– Есть, – ответил маршал Эрдан, не разжимая объятий. – Любой эльф это подтвердит.

– Не любой, – прошептала она. – А только такой, что слышал оба голоса.

– Верно, ваше величество, – откликнулся маршал Эрдан. – Впрочем, думаю, таких окажется немало. Кроме того, любой маг подтвердит, что вы не обладаете ее силой.

– Верно, – прошептала королева. – Главное, чтоб он не убил меня сразу же, как увидит.

– Ну, этого я ни одному магу не позволю, ваше величество, – пообещал маршал.

Еще мгновение королева Грэйи позволила себе оставаться

в его объятиях.

«А как хотелось бы... чтоб вот так – всегда... так надежно, так...»

«Я – королева!» – жестко напомнила она себе.

И очень осторожно, чтоб не оттолкнуть и не обидеть единственного союзника, освободилась из объятий маршала Эрдана.

– Вы поможете мне, маршал? – тихо спросила она.

– Я постараюсь, ваше величество, – так же тихо ответил эльф.

Королева Грэйн вдруг почувствовала, что вся дрожит. Ну, да, придворное платье не лучшая одежда в ночном лесу.

– Мне холодно, – жалобно вырвалось у нее.

Она тотчас испугалась того, что сказала.

«Ночь. Костер. Мужчина и женщина. Женщина жалуется, что ей холодно, – испуганно подумала она. – Если маршал меня неправильно поймет... да нет, вру... правильно он меня поймет, вот только... я – королева, замужняя женщина... и... и... и после того, что было, я вообще всего на свете боюсь... я не готова... я ни к чему сейчас не готова...»

Но маршал Эрдан сделал лишь то, что должно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.